

СИБИРСКАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПРАКТИКИ ЧТЕНИЯ В СИБИРИ

Тезисы докладов
Всероссийской научной конференции

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Томский государственный педагогический университет»
ГБУК «Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева»

*Сибирский научно-образовательный центр изучения
детско-юношеской литературы и развития культуры чтения ТГПУ*

СИБИРСКАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПРАКТИКИ ЧТЕНИЯ В СИБИРИ

*Тезисы докладов
Всероссийской научной конференции*

Томск – Иркутск, 11-12 сентября 2020 года

Томск – 2021

ББК 83.83(2=411.2)6+83.83(253)6

С 34

Сибирская детская литература и практики чтения в Сибири: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, Томск – Иркутск, 11 – 12 сентября 2020 года. Под. ред. Е.А. Полевой. Томск: Издательство Томского ЦНТИ, 2021. – 72 с.

Сборник включает тезисы докладов, прочитанных на I Всероссийской научно-практической конференции «Сибирская детская литература и практики чтения в Сибири» (11–12 сентября 2020 года, Иркутск-Томск). Материалы содержат анализ проблематики и поэтики литературы для детей и подростков, актуальных вопросов современного подросткового чтения.

Автор логотипа «Сибирского научно-образовательного центра изучения детско-юношеской литературы и развития культуры чтения» ТГПУ – М. Климович.

ISBN 978-5-89702-473-5

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СИБИРИ И ДРУГИХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Екатерина Владимировна Харитонова

**ВЗРОСЛЫЙ КАК ЧИТАТЕЛЬ
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**..... 5

Анастасия Николаевна Губайдуллина

**ПРОЕКТ СБОРНИКА СОВРЕМЕННЫХ ГРУЗИНСКИХ
АВТОРОВ В ПЕРЕВОДАХ ПИСАТЕЛЕЙ СИБИРИ**..... 9

Евгения Константиновна Макаренко

**ЖИТИЙНЫЕ ПЬЕСЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ СИБИРСКОЙ
ПИСАТЕЛЬНИЦЫ Р.В. КОШУРНИКОВОЙ** 14

Елена Александровна Полева

**«УЛИТКА В ТАРЕЛКЕ» Ю. ЛАВРЯШИНОЙ
В КОНТЕКСТЕ ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
О «DISABILITY»**..... 19

Юлия Олеговна Чернявская, Эльмира Самандаровна Мамедова

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
МАЛОЙ ПРОЗЫ С. СИЛИНА** 26

Ольга Игоревна Плешкова

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА
ИВАНА ШУМИЛОВА ДЛЯ ДЕТЕЙ** 30

Елена Юрьевна Ходина

**СВОЕОБРАЗИЕ ПРОЗАИЧЕСКИХ МИНИАТЮР
ДЛЯ ДЕТЕЙ ЛЮБОВИ МОСКОВЕНКО**..... 36

Семашко Ульяна Андреевна, Полева Елена Александровна

**ПРИЁМЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА
ПЕРСОНАЖА В РАССКАЗЕ Ю. ЯКОВЛЕВА
«ОН УБИЛ МОЮ СОБАКУ»** 40

ГЛАВА II. ДЕТСКО-ЮНОШЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПРАКТИКИ ЧТЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БИБЛИОТЕКИ, ШКОЛЫ, САДА

Ольга Александровна Алейникова,

Виктор Николаевич Распопин,

Вера Яковлевна Колодезева

**ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС «ЮРИЙ МАГАЛИФ.
ИЗ ПОЭТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ» НОВОСИБИРСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО** 45

Ирина Владимировна Никиенко

**БИБЛИОТЕЧНЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ КОНКУРСЫ
ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ КАК СРЕДСТВО
РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА К ПРОЗЕ
ТОМСКОГО ФАНТАСТА ВИКТОРА КОЛУПАЕВА:
СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА,
АУДИТОРИЯ, ПАРТНЕРЫ** 49

Ольга Николаевна Лещенко

**ДЕТСКАЯ И ПОДРОСТКОВА ЛИТЕРАТУРА
В ФОНДЕ МБУК «ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА» Г. ЗИМА** 53

Филякина Евгения Юрьевна,

Железнякова Тамара Витальевна

**ОЗНАКОМЛЕНИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ
С ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ СИБИРИ:
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ** 57

Оксана Юрьевна Корнева

**БУКТРЕЙЛЕР КАК СРЕДСТВО МОТИВАЦИИ
ПОДРОСТКОВ К ЧТЕНИЮ** 62

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 68

**ГЛАВА I.
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СИБИРИ
И ДРУГИХ РЕГИОНОВ РОССИИ**

УДК 82:087.5; 372.41

**ВЗРОСЛЫЙ КАК ЧИТАТЕЛЬ
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**
Екатерина Владимировна Харитонова
(Екатеринбург)

Ключевые слова: литература для детей и подростков, детское чтение, читатель, читательские компетенции

**THE ADULT AS A READER OF CHILDREN'S
LITERATURE**

Key words: literature for children and adolescents, children's reading, reader, reading competence

Литература, предназначенная для детей, подростков и юношества, и литература для взрослых читателей, с одной стороны, существуют в общем социокультурном пространстве и, соответственно, тесно связаны отношениями дополнения и взаимобусловленности; с другой же стороны, в течение длительного времени они развивались достаточно автономно и независимо. Критерием вычленения детской литературы из состава общенациональной служит категория ребенка-читателя; важнейшие сущностные содержательные, формальные и функциональные особенности детской литературы обусловлены спецификой реципиента. В последние десятилетия в гуманитаристике усили-

вается интерес к читателю как субъекту литературного процесса и книжной инфраструктуры [Читатель, 2018].

В современных исследованиях филологов, социологов, культурологов, психологов отчетливо артикулируется двуадресность литературы для детей и подростков [Асонова, 2017]. С ребенком младшего дошкольного возраста, который еще не умеет читать, книга говорит голосом читающего вслух взрослого; в течение длительного времени – вплоть до подросткового возраста ребенка-читателя – взрослый (родитель, воспитатель, педагог, библиотекарь) выполняет функции организатора детского чтения, встреча ребенка с книгой невозможна без посредничества взрослого. Таким образом, ребенок-читатель, будучи, на первый взгляд, непосредственным, прямым адресатом детской литературы, на самом деле оказывается реципиентом опосредованным. При этом детская книга актуализирует важное содержание для обоих адресатов, она заключает в себе «двойное послание», рассказывая ребенку о взрослых и об окружающем мире, в котором ему предстоит активно действовать, а взрослым – о ребенке и о мире детей и детства. Книги для детей и подростков способствуют устранению дефицита знаний взрослых о детстве, содействуя сближению мира взрослых и мира детей, организуют и направляют их движение навстречу друг другу (см. об этом: [Полева, 2019]).

Безусловно, важно, чтобы при обращении к детской книге читатель-взрослый не подменял детскую оптику собственной, принимал во внимание рецептивные особенности читателя-ребенка и учитывал культурные, социальные, психолого-педагогические и прочие контексты. Каждое произведение для детей написано в соответствии с концепцией детства, сформированной в определенную эпоху. Книга, созданная в другое время, не может и не должна удовлетворять современным психолого-педагогическим требованиям: изменился взгляд взрослых на ребенка и его место в мире взрослых, детская и подрост-

ковая литература фиксирует изменение представлений взрослых о детях. Например, рассказ Н. Носова «Огурцы» (1945 г.) [Носов, 2013] вызывает множество претензий современных родителей, психологов, педагогов. Представления взрослых о допустимых методах воспитания ребенка изменились. Однако даже при жесткости и категоризме поведения героини рассказа – мамы мальчика Котьки – маленький читатель понимает, что с героем – самим Котькой – ничего плохого не случится, развязка рассказа будет вполне благополучной. В этом читателя-ребенка убеждает реализованное в рассказе как структурно, так и нарративно важнейшее свойство детской литературы, которое И. Н. Арзамасцева назвала «одобрением мира детства» [Арзамасцева, 2007, с. 21], и эту модальность, которую безошибочно распознает ребенок, зачастую не считывает современный взрослый-читатель. Различие в восприятии рассказа Н. Н. Носова «Огурцы» взрослыми и маленькими читателями наглядно демонстрируют отзывы родителей, оставленные на сайте книжного интернет-магазина «Лабиринт»: взрослые оценивают поведение мамы как недопустимое и стремятся смягчить «трудные» (в первую очередь, для их собственного восприятия и проживания) моменты рассказа, но отмечают при этом, что дети дошкольного возраста любят книгу и требуют частого перечитывания (очевидно, не ощущая для себя как для читателей какой-либо опасности, содержащейся в тексте, они уверены в благополучной развязке)¹.

Детская книга может вызывать сильные чувства у взрослого, она способна актуализировать широкий диапазон эмоций: от нежности до ярости. Думается, поэтому особенно важно отделять собственные чувства от детских и при необходимости быть готовым и способным обсудить спорные вопросы, обменяться читательскими впечатлениями с ребенком, про-

¹ Рецензии на книгу «Огурцы» Николая Носова. URL: <https://www.labirint.ru/reviews/goods/383531/> (дата обращения: 06.11.2020).

должить разговор, начатый книгой. Книги на сложную тему следует воспринимать как точку для входа в коммуникацию взрослого и ребенка.

Кроме того, читатель-взрослый – важнейшая внутритекстовая инстанция детской литературы, однако выявление и анализ фигуры имплицитного взрослого читателя в тексте, предназначенном ребенку, – специфическая задача, требующая отдельного исследования.

Итак, детская книга может стать важной частью круга чтения взрослого человека и привнести в жизнь взрослого особый читательский, мировоззренческий опыт. Пополнение репертуара взрослого чтения за счет детской книги, своеобразная «циркуляция» «взрослых» и детских книг – закономерный процесс, свидетельствующий о значимости общего социокультурного пространства для единого мира детей и взрослых.

Список литературы

1. Арзамасцева И. Н. Детская литература: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. М.: Академия, 2007. 576 с.
2. Асонова Е. А. Детские книги в круге чтения взрослых. М.: Совпадение, 2017. 288 с.
3. Носов Н. Н. Огурцы. М.: Мелик-Пашаев, 2013. 16 с.
4. Полева Е. А. Тема отцов и детей в современных прозаических миниатюрах для семейного чтения // Читатель в игре: сборник статей / под ред. Е. А. Асоновой, Е. С. Романичевой. М.: Библиомир, 2019. С. 135–150.
5. Читатель. Чтение. Книга: словарь-справочник для самостоятельной работы в «книжном» пространстве / авторы-составители Е. С. Романичева, Г. В. Пранцова; подбор илл. Т. Ю. Дрыжовой. М.: Библиомир, 2018. 208 с.

**«ВИНОГРАДНАЯ ГРОЗДЬ – КЕДРОВАЯ ШИШКА»:
ПРОЕКТ СБОРНИКА СОВРЕМЕННЫХ ГРУЗИНСКИХ
АВТОРОВ В ПЕРЕВОДАХ ПИСАТЕЛЕЙ СИБИРИ**

*Анастасия Николаевна Губайдуллина
(Санкт-Петербург)*

Ключевые слова: современная детская литература, грузинская литература для детей, художественный перевод, сибирские детские писатели

**«BUNCH OF GRAPES - PINE CONE»: COLLECTION
OF POEMS AND TALES OF MODERN GEORGIAN
AUTHORS IN TRANSLATIONS OF SIBERIAN WRITERS**

Key words: modern children's literature, Georgian literature for children, literary translation, Siberian children's writers

В ноябре 1916 года в Красноярске состоялась мастерская «Детские писатели на берегах Енисея». Краевая детская библиотека объединила авторов сибирского региона: из Новосибирска, Братска, Томска, Омска, Иркутска. Благодаря интенсивной работе мастерских прозы и поэзии (под руководством М.Д. Яснова, С.А. Махотина), сформировалось сообщество сибирских детских писателей, и впоследствии авторы из разных городов совместно реализовали ряд творческих проектов.

Одним из подобных проектов стала подготовка сборника переводов с грузинского языка «Виноградная гроздь – Кедровая шишка». Сразу скажем, что сборник, о котором идёт речь, подготовлен к публикации, но до сих пор не издан в бумажном варианте, поэтому имеет смысл говорить о нём как о проекте. Творческим ориентиром для «Виноградской грозди...» послужила книга «Камешек и волна»: поэзия Грузии в переводах Михаила Яснова

[Мацаберидзе, 2015, с.4]. Именно Михаил Давидович Яснов выступил литературным редактором нового проекта.

Бинарное название сборника обусловлено его двухчастной структурой. Первая половина книги отдана переводам сказок и стихотворений современных грузинских детских писателей. Во второй части представлены произведения самих переводчиков – сибирских детских писателей. Образы виноградной грозди и кедровой шишки выбраны в качестве узнаваемых символов северной (шишка) и южной (гроздь) природы. Кроме того, подчёркивается образное сходство: и гроздь и шишка – это «множественность в единстве». Составителям книги важны разные грани одного явления – литературы для маленьких читателей. Сборник задуман как попытка отражения актуального литературного процесса грузинской и сибирской детской литературы.

В первую часть книги (именно ей посвящены эти тезисы) вошли произведения шести грузинских авторов, которые в настоящее время активно занимаются детской литературой: Лела Цуцкеридзе (стихотворения, сказки), Роберт Месхи (стихотворения), Натия Джанашия (стихотворения), Мариам Циклаури (стихотворения, сказки), Василий Гулеури (стихотворения, сказки), Ирма Малацидзе (сказки). Все писатели известны в Грузии.

Всего в первую часть книги «Виноградная гроздь – Кедровая шишка» включены 12 сказок и 21 стихотворение.

Перевод грузинских текстов осуществлялся по подстрочникам. В каждом случае переводчики работали с тремя текстами: стихотворением, написанным на грузинском языке, которое позволяло увидеть строфику, визуальный образ произведения; с русской транскрипцией, позволяющей услышать ритм текста, его звуковую оболочку, а также непосредственно с содержательным подстрочником. В сложных случаях была возможность проконсультироваться с автором стихотворения или сказки. На протяжении нескольких лет работали закрытые

сообщества переводчиков сборника в социальных сетях, где участники выступали редакторами текстов друг друга, обсуждали «находки» и неудачи переводов.

Как известно, перевод художественного произведения не приводит к точному переносу всех семантических пластов из одного языка в другой. Здесь уместно вспомнить понятие «культурной решётки» [Bassnett, 2000, с.6], которое ввели С. Басснет и А. Лефевр: концепты, модели, которые настолько естественны для представителей определённой культуры, что не замечаются ими, при переводе обнаруживают свою сущность, становятся заметными.

Не углубляясь в теорию перевода, приведём несколько примеров различия культур, примеры тех особенностей «культурной решётки», которые заставили переводчиков «Виноградской грозди...» дискутировать, искать лучшее решение.

Долгой работы потребовало стихотворение В. Гулеури «Удод». Подстрочник: «Он уютно устроился на скамье, / Грызёт сухарики. // В термосе у него – горячий кофе, / На голове гребень. / Одет в пёстрые, пёстрые / Девять полотен и девять одежек. // Не смотрите косо на удода, / Он никогда не болеет». Стихотворение «сопротивлялось» переводу. Выяснилось, что словом «опопи» («офофи», удод) в Грузии называют преимущественно маленьких девочек, которые любят нелепо наряжаться во все подряд. Это слово очень распространено и знакомо даже дошкольникам. То есть ребенок может не знать, как выглядит птичка удод, но при этом вполне понимает смысл сравнения, если кто-то ему говорит: «Ах ты, опопи!».

Этот культурный код поставил сразу несколько вопросов. Какого пола должен быть персонаж стихотворения? (В русском языке слово «удод» мужского рода, но образ героя должен ассоциироваться с маленькой модницей). Как перевести «девять полотен», какую одежду «выбрать» для удода? Сохранять ли образ одежды как защиты от холода и, одновременно, украшения?

В результате долгого обсуждения, после отклонения нескольких текстовых редакций, перевод приобрёл следующий вид:

«Удод». «На скамейке отдыхает / И сухарик уплетает. // Жаркий кофе – в термокружке, / Яркий гребень – на макушке. // Кто-то странный, пёстрый с виду: / Девять платьев и накидок! // Кто? Удод, слетевший с ветки? / Или девочка-кокетка?// Может, смотрятся нелепо / Сто одёжек тёплым летом, // Может, вид – не по погоде, / Но нарядно и по моде!» (пер. А. Губайдуллиной).

Мы видим, что в переводе редуцирован мотив болезни, дополнительный по отношению к главной идее стихотворения. В то же время переводчик внёс неопределённость в образ персонажа, используя местоимение «кто-то». Это потребовалось для того, чтобы подчеркнуть двойственность героя, связать удода с нарядной девочкой. Поэтому появилась дополнительная строфа: «Кто? Удод, слетевший с ветки? / Или девочка-кокетка?», которой не было в оригинале.

Тем не менее, переведённое стихотворение по-прежнему нуждается в культурологическом комментарии (и один из вариантов издания книги предполагает игровые комментарии к стихотворениям и сказкам, расположенные прямо на страницах книги рядом с художественными текстами).

Обратимся ко второму примеру, демонстрирующему культурные различия. Подстрочник стихотворения «Неграмотная свинья»: «Свинья считает своих поросят, / Вот так: раз, два, / Пять, три, семь, десять.../ Она устала считая их. // Она попросила о помощи у курицы, / А курица начала кудахтать: // Дорогая свинья, сколько раз / Я должна считать твоих поросят, / Не лучше ли научиться считать до тринадцати, / Чем спрашивать меня столько раз?».

Как выяснилось, тринадцатым поросенком в Грузии называют выскочку и пройдоху. «Что ты выскочил, как тринадцатый поросенок?». По грузинской фольклорной традиции мак-

симальное число поросят в помете у свиньи – тринадцать, в то время как у свиноматки нормативно развивается двенадцать сосков. Тринадцатому поросёнку не хватает места для кормления, ему приходится проявлять активность и настойчивость.

Однако в данном случае знание грузинского фольклора не очень помогает маленькому русскому читателю. Поэтому переводчик, Татьяна Рабцева, использовала стратегию доместикации текста и отказалась от фольклорного обоснования, чтобы не «утяжелять» стихотворение.

«Неграмотная свинья». «Поросят свинья считала: – Три-четыре, раз-два-шесть... / То их много, то их мало – / Невозможно перечесть! // Свинка квочку позвала, / Та кудахчет: – Ну дела, // Поросят всего тринадцать! / Время попусту не трать: / Чтобы впредь не запинаться, / Научись сама считать».

После перевода усилился дидактический компонент стихотворения: уметь считать нужно каждому. Оно органично вписывается в традицию поэтических текстов для детей.

Подобные примеры подтверждают, что с каждым текстом переводчику необходимо работать индивидуально, к каждому искать свой «ключ», применять конкретные переводческие техники.

В каком варианте будет издан сборник «Виноградная гроздь – Кедровая шишка»: будет ли это двухчастное издание, как сказано выше или двуязычное издание (билингва) – пока не известно. Но переводы уже неоднократно звучали на встречах сибирских писателей с детьми, а по стихотворению В. Гулеури «Лысый енот» (в переводе – «Лысый Лис») написана песня (пер. М. Дубиковской, музыка А. Андриянова).

Список литературы

1. Мацаберидзе Б., Малацидзе И., Гулеури В., Цуцкеридзе Л. Камешек и волна. Стихи поэтов Грузии для детей / Пер. М.Д. Яс-нов. Спб.: Детское время, 2015. 80 с.

2. Bassnett S. Constructing Cultures: Essays on Literary Translation / S. Bassnett, A. Lefevere. Topics in Translation: 11. Shanghai Foreign Language. Education Press, 2000. 143 p.

УДК 821.161.1; 23/28

ЖИТИЙНЫЕ ПЬЕСЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ СИБИРСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ Р.В. КОШУРНИКОВОЙ

*Евгения Константиновна Макаренко
(Томск)*

Ключевые слова: школьная драма, жанр, жития святых для детей, Р.В. Кошурникова

LIFE PIECES FOR CHILDREN OF THE SIBERIAN WRITER R.V. KOSHURNIKOVA

Key words: school drama, genre, lives of saints for children, R.V. Koshurnikova

Римма Викентьевна Кошурникова – сибирская писательница, уроженка города Новосибирска, много лет проработавшая преподавателем в Томском политехническом университете [Кошурникова]. Творчество Р. В. Кошурниковой занимает особое место в сибирской литературе для детей. Это обусловлено тем, что, во-первых, писательница имеет достаточно большой стаж активной творческой деятельности в литературе. С её произведениями знакомы не только современные дети и подростки, но их читали новосибирцы и томичи в 70-80- х гг. прошлого века. Повесть «Пусть тайга ко мне привыкнет» была написана и опубликована в новосибирском издательстве в 1976 году. Наиболее популярный в детской и подростковой читательской среде сборник рассказов о Томске «Стоит над Томью

град старинный» был создан автором в 1987 году. Последние произведения – пьесы «Служу Отечеству!», «Ужасный ребёнок», «Я подарю тебе тачку», «Дивен Бог во Святых Своих...» – Р.В. Кошурникова написала в 2013-2014 гг.

Во-вторых, творчество сибирской писательницы охватывает большой жанрово-тематический диапазон, который составляют драматические и прозаические произведения. Достаточно выделить психологическую прозу (например, повесть «Женька-раз, Женька-два»), историческую прозу (например, «Стоит над Томью град старинный»), фантастические рассказы («Сиди и не высовывайся!», «Задворки»), научно-популярные и учебно-познавательные рассказы («Как речка в дом прибежала?», «Почему муха упала в обморок?»), детективную повесть («Следствие по всем правилам»), энциклопедию «Почемучка» (в соавторстве: А. Дитрих, Г. Юрмин), биографический очерк («Александр Степанович Попов») и др. Среди драматических произведений Р.В. Кошурниковой можно перечислить такие жанры, как криминальная драма («Приближается утро, но еще ночь»), драма абсурда («Общий вагон дальнего следования»), фарс («Кто над нами вверх ногами?»), психологическая драма («Оглянись в любви»), пьеса-сказка в одном действии для детских театральных студий («Лисенок Фук ищет друзей»), сказочный детектив («Требуется злой волшебник»), пьесы духовно-нравственного содержания (например, «Спаси и сохрани!» и др.), драмы о святых.

В-третьих, в творчестве Р.В. Кошурниковой выражаются важные жанрово-родовые тенденции, которые происходят в современной детско-юношеской литературе. К таким относятся созданные ею в последние годы агиографические пьесы.

Писать пьесы для детей Римма Викентьевна начала с 2001 года, когда была приглашена в жюри Всероссийского ежегодного фестиваля «Русская драма» детских и молодежных студий, а позже – в жюри Сретенского фестиваля драматических студий Воскресных школ Москвы и Московской области.

Получившее драматическую обработку житийное произведение «Белый ангел Москвы» (о великой княгине Елизавете Федоровне Романовой, основательницы Марфо-Мариинской обители) было написано в 2008 году. Пьеса создавалась на основе житийного и документального (письма, дневники, воспоминания) материала. По признанию самой писательницы, это было «первой попыткой рассказать “в лицах” о детстве, юности и зрелости этой великой женщины – её пути к святости»¹. Пьеса стала лауреатом нескольких конкурсов по драматургии, была отмечена грамотой Отдела по делам молодёжи РПЦ «Добрый пастырь». Спектакли по этой пьесе прошли в детских и молодёжных студиях разных городов России и зарубежья (Москва, Серпухов, Калуга, Смоленск, Омск, Тюмень, Алматы, Бухендорф).

Другая житийная пьеса – «Дивен Бог во Святых Своих» была отмечена дипломом Союза писателей России «Лучшая книга 2014-2016» в номинации «Драматургия». Отдельные сцены этой пьесы были представлены в коллективах воскресных школ в разных городах России и Казахстана.

Вызывает исследовательский интерес драматическая форма произведений с житийным сюжетом и сложность в определении жанра этих пьес. Р.В. Кошурникова дает определение своей пьесе «Белый ангел Москвы» как «рассказ о житии Великой княгини Елизаветы Федоровны в 3-х частях», а произведение «Дивен Бог во Святых Своих» имеет жанровый подзаголовок «Сцены из жития преподобного Сергия Радонежского по изданию: «Архимандрит Никон. Лавра Преподобного Сергия. 12 марта 1885–1891–1898–904». Данное автором жанровое определение первой пьесы – «рассказ о житии» – мало соответствует драматической форме изложения материала и самому замыслу создать произведение для постановки на сцене.

¹ Из частного письма писательницы автору статьи от 20 ноября 2018 г.

Сложность в определении жанра современных драматизированных житийных произведений во многом обусловлена ощущаемой самим писателем новизной этого жанра, отсутствием той традиции, в которую бы вписывались современные агиографические пьесы. Между тем, традиция драматизированных житий существовала как на Западе, так и в России, но была прервана и забыта на несколько веков. В западноевропейской драматургии в Средние века, а также в Новое время существовала «религиозная драма» / «литургическая драма», которая включала в себя мистерии о святых, миракли, «комедии о святых» (в Испании) [Некрасов, 2014]. В постоянный репертуар католической и протестантской школьной драмы, которая представляла собой «самодеятельность» духовных училищ, входила инсценировка сюжетов из житий [Резанов, 1910].

В Россию школьные пьесы попадают в южнорусскую духовную школу в 1670-х годах благодаря ученым (украинцам и белорусам), которые обучались в католической Польше. Источником русской школьной драмы послужила католическая духовная школа, но в религиозных пьесах католические догматы и богословские мысли были заменены православными [Сперанский, 2002, с. 520]. Школьная драма быстро привилась в Киевской духовной академии, которая стала рассадником драматического образования в России. В репертуар школьной драмы входили драмы на исторические сюжеты, рождественские и пасхальные действия, моралите и драмы о святых.

Важно отметить, что характеры героев в агиографических драмах XVII в., художественные принципы их изображения полностью зависели от книжных источников. В жанровом плане это были «не драматические произведения, а жития, переложенные в диалоги и монологи, сохранившие свое дидактическое назначение» [Бегунов, 1983, с. 37 – 38]. В связи с этим, наблюдаемая нами жанрово-родовая неопределенность современных житийных пьес Р. В. Кошурниковой, размы-

тость границ драматического / недраматического были характерны и для первых драм о святых в России. По замечанию М. П. Одесского, «существование пьес, являющихся переработкой не-драматического источника, и их отличие от пьес, у которых такого источника нет, – очевидный факт, хотя проблема «пьес с не-драматическим источником» как важнейшей историко-поэтологической категории не формулировалась» [Одесский, 2004, с. 89]. Уже «к середине XVIII в. школьная драма – по замечанию Ю.К. Бегунова – уходит из «высокой» литературы, как не отвечающая идейно-эстетическим канонам формирующегося классицизма» [Бегунов, 1983, с. 45], а вместе с ней исчезает и её репертуар.

Произошедшие перемены в жизни Русской Православной Церкви в постсоветской России способствовали расцвету деятельности духовных школ и православных детско-юношеских коллективов. Появилась необходимость в возрождении утраченного и забытого на несколько столетий жанра – драмы о святых. Р. В. Кошурникова стала писать свои житийные пьесы, не ориентируясь на жанровые традиции существовавшей в XVII веке в России школьной драмы, а следуя социальному запросу, требованию времени. Нехватка православного репертуара для школьных и молодежных театров, воскресных школ заставила писателя обратиться к драматургической форме изложения агиографического материала. Создавая свои пьесы, писательница стала проходить тот же начальный этап формирования новой жанровой разновидности – агиографической драмы, который был когда-то пройден школьной драмой в России. Как и в агиографических драмах первых русских авторов, в её пьесах можно увидеть те же специфические жанровые особенности – эпическую природу драмы, являющуюся переработкой жития, переложенного в диалоги и монологи; неклассическое композиционное построение пьесы, сложность в определении жанра. Пьесы о святых Р. В. Кошурниковой предназначены

для коллективов воскресных школ и духовных семинарий, как в XVII веке религиозная драма сформировалась и была востребована в духовных академиях.

Список литературы

1. Бегунов Ю.К. Ранняя русская драматургия (конец XVII– первая половина XVIII в.) // История русской драматургии. XVII – первая половина XIX века. Ленинград: Наука, 1983. 537 с.
2. Кошурникова Р. В. Официальный сайт творчества. [Электронный ресурс]. URL: <http://koshurnikova.ru/index.php> (дата обращения: 1.08.2020).
3. Некрасова И.А. Религиозная драма в театре Западной Европы XVI – XVII вв.: диссертация на соиск. уч. степ. д. искусств. Санкт-Петербург, 2014. 228 с.
4. Одесский М.П. Поэтика русской драмы: вторая половина XVII – первая треть XVIII в. Москва: РГГУ, 2004. 397 с.
5. Резанов В.И. К истории русской драмы. Экскурс в область театра иезуитов. Нежин, 1910. 464 с.
6. Сперанский М.Н. История древней русской литературы. 4-е изд. Санкт-Петербург: Издательство «Лань», 2002. 542 с.

УДК 82:801.6; 82-1/-9; 82-93; 087.5

«УЛИТКА В ТАРЕЛКЕ» Ю. ЛАВРЯШИНОЙ В КОНТЕКСТЕ ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О «DISABILITY»

*Елена Александровна Полева
(Томск)*

Ключевые слова: современная детская литература, сибирская литература, Ю. Лавряшина, образы «странных» детей, disability

«SNAIL IN A PLATE» BY Y. LAVRYASHINA IN THE CONTEXT OF TEENAGE LITERATURE ABOUT «DISABILITY»

Key words: modern children's literature, Siberian literature, Y. Lavryashina, images of «strange» children, disability

В современной подростковой литературе выделяется группа произведений, где центральными персонажами являются «странные» дети. Мы будем говорить о такой подгруппе, которую условно можно обозначить как литература о «disability» – о детях с ограниченными возможностями (особенностями) здоровья («Виноваты звёзды» Джона Грина, «Класс коррекции» Екатерины Мурашовой, «Костя+Ника» Т. Крюковой, «Улитка в тарелке» Юлии Лавряшиной).

Общий взгляд на литературу о детях-disability позволяет выделить её характерные черты:

- в центре сюжета – дети с особенностями развития, как правило, находящиеся в сложных отношениях с миром взрослых; часто их изолируют / помещают в отдельное пространство, отделяя от социума;

- даже если в системе персонажей есть поддерживающие взрослые, это не решает проблем персонажей-подростков, они вынуждены самостоятельно переживать ограниченность собственного бытия, болезнь, приближение смерти и т.д.;

- эта литература экзистенциальная в том смысле, что обстоятельства жизни героями проживаются как пограничные, герои находятся в ситуации выбора, самоопределения;

- значимость границ в поэтике пространства, которое, как правило, разделяется на реальный (смертоносный, угрожающий) мир и утопичный / фантазийный мир, противопоставленный смертоносной, не принимающей этих детей реальности, в нём компенсируются недостатки персонажей, более того – они превращены в сверх-силы, это мир возможностей,

альтернатив (сказочное пространство в «Классе коррекции», лесное пространство в «Костя+Ника, Нидерланды, связанные с пространством любимой книги, в «Виноваты звёзды»). Но часто мир самореализации оказывается проницаемым, внутри него обнаруживается потенциальная угроза или проявляется невозможность нахождения в нем вечно: выход в реальность неизбежен.

Поэтика финала такой литературы разнвариантна: оптимистическое («Костя+Ника»), сказочное с принесением отдельных жертв в социальной реальности («Класс коррекции») или трагическое («Виноваты звёзды») завершение сюжетной линии центральных персонажей. Финал во многом зависит от того, придерживается ли автор прозы реалистической модальности повествования или прибегает к фантастическим допущениям.

Эта литература не о слабости инвалидов, а о чувстве достоинства, о желании жить. Названные произведения ставят этические, психологические и онтологические проблемы и вопросы. Кто виноват в том, что дети больны? В чём смысл существования при осознании приближающегося конца земной жизни / ощущения ограниченности своих возможностей? Как сохранить человеческое достоинство в унижительных условиях существования в больном теле и в мире больных (жестокых) отношений? Как относиться к смерти, к времени жизни, чтобы сохранить себя? Как принять неидеальное в себе?¹

В контексте этой литературы посмотрим на специфику повести Ю. Лаврышиной (род. 1965) – кемеровского писателя, ныне живущего в Москве. За «Улитку в тарелке» (2004) автор удостоился Международной детской литературной премии им. В.П. Крапивина [Всероссийская энциклопедия детской литературы].

¹ Интерес филологов к теме детей-инвалидов в современной подростковой литературе подтверждается публикациями 2010-х годов [Черняк, 2011, Зеличёнок, 2014, Рудова, 2014, Тибонье, 2015, Чарская-Бойко, Иванкина, 2015, Пронина, 2018].

В завязке повести описывается интернат, где в общих комнатах живут дети, опекаемые молодыми взрослыми. «Их мир» окружён «Стеной», за которую, уверяют взрослые, выходить нельзя: «за Стеной ... страшная-страшная пропасть, и у неё даже дна нет» [Лавряшина, 2004]. Внутри замкнутого пространства детям полностью обеспечен быт; всё время, кроме сна и приёма пищи, они проводят в «Виртуальной реальности», надевая «специальные маски». На фоне такой жизни выделяются мальчик Эви и девочка Мира (11 и 12 лет), предпочитающие живое общение виртуальности. Культурно-географические приметы в повести предельно размыты: в какой стране, в каком городе происходит действие сказать невозможно, на Россию указывают лишь косвенные признаки (читаемые детям русские народные сказки), но при этом имена героев имеют англоязычное происхождение, не соотносятся с русской культурой (Дрим, Эви, Мира, Сол, Бэмби).

Описание живущих в границах Стены детей вводит основную интригу: при сохранении детских эмоциональных реакций в общении внешне они похожи на стариков, этому возрасту соответствует их физическое состояние. Детям настойчиво говорят, что, когда они вырастут, у них разгладится кожа, будут красивые и здоровые зубы и волосы, перестанут болеть суставы, окрепнут мышцы и т.д. А виртуальная реальность поддерживает иллюзию прекрасного будущего, уводя от экзистенциальных вопросов. В завязке непонятно, это какой-то альтернативный мир, в котором время течёт вспять — от старости к юности, к расцвету, либо проекция будущего, рисуемая детям, неподлинна, и есть иное объяснение их особенностям. Лишь ближе к финалу снимается фантастическое допущение и обнаруживается экологическая трактовка описываемого: эти дети были рождены женщинами, пережившими химический взрыв в некоем «городе-спутнике». Следствием катастрофы стало рождение детей-стариков, которые,

как становится понятно, никогда не вырастут и не поправятся, их ожидает скорая смерть.

Центральных персонажей Миру и Эви роднит с ровесниками доверие к взрослым и ожидание обещанного в скором времени выздоровления. Однако, имея живое общение друг с другом и контакт с природой, они способны наблюдать и устанавливать несоответствия реальности обещаниям взрослых (по описанию понятно, что кто-то из детей уже пережил инсульт, у многих ревматизм, дряблая кожа, лучше никому из них не становится).

Поворотная точка сюжета, предопределяющая будущий побег героев из замкнутого мира утопии, – поедание плодов с запретного дерева. Нарушая запрет взрослых, Мира взбирается на ранетку, ест её плоды сама и кормит Эви. В это время дети формулируют вопросы об устройстве мира и своей жизни. Так Ю. Лавряшина сопрягает бытовую логику событий с библейским сюжетом познания добра и зла, который связан, во-первых, с семантикой разрушения цельности мира и утраты рая (в антиутопическом мире повести – мнимого), во-вторых, с постижением своей смертной природы.

Подключая смекалку, преодолевая телесную немощь, дети пересекают границу, отделяющую их мир от внешнего. С оппозицией замкнутого и открытого миров связаны вопросы о том, что гуманнее: охраняющая несвобода или грозящая испытаниями, опасностями свобода, спасающая от неутешительной истины ложь или жестокая правда?

За «Стеной» дети открывают бесконечный мир, но впервые чувствуют физическую боль не от болезни, а причинённую другим человеком. В своём мире дети ощущали хрупкость жизни каждого и не знали физической агрессии. Первая встреча со сверстниками за Стеной обернулась тем, что их жестоко избили из-за несоответствия внешнего вида представлениям о норме, из-за того, что они «уроды». Так Лавряшина вводит тему внутренней

и внешней красоты, актуализирует вопрос, кто действительно является уродами – странные дети, никому не причинившие зла, или агрессивные «нормальные» подростки, способные избить человека только потому, что он на них непохож?

В мире, что находится за границами их «панциря», их Стены (сложившихся представлений о себе и мире), дети не только сталкиваются со злом, но и находят друзей-заступников, сестру и брата (Бемби и Сола), которые помогают узнать им правду о себе. Ни свобода, ни правда не делают центральных героев счастливыми, но знание подлинного положения дел позволяет занять осмысленную позицию по отношению к своему существованию и его скорому завершению – принять свою судьбу, достойно встретить смерть. Знание правды имеет экзистенциальный смысл.

Ключевыми в повести являются образы улитки и моря. Улитку находит Эви, создаёт ей благоприятные условия существования, но ограничивает свободу. Образ улитки¹ ассоциативно связан с детьми. Улитка способна спрятаться в «домике» от внешнего мира, благодаря панцирю ассоциируется с защитой, уходом от жестокой реальности. Эви и Миру не устраивает «улиточное», то есть замкнутое существование (знаково, что перед побегом за Стену Эви выпускает улитку на волю).

Финал повести связан с мотивом воды, заданным в первой главе повести: Мире снится живая вода, образ которой активизировал процесс познания. В финале она умирает, отправляясь по реке как бы в новое путешествие, завещая Бэмби написать о странных детях книгу как о людях, имеющих мечты, полных жизни, вопреки телесной хрупкости. Мифологический код «живой воды» отчасти снимает трагизм ситуации, актуализируется не физическая немощ девочки, а сила её духа, стоическое принятие смерти.

¹ Образ улитки в повести требует отдельного исследовательского внимания.

Вся повесть – не миметический (реалистический) текст, а антиутопия, построенная на поэтике иносказания, архетипической образности (дерево, солнце, живая вода и др.). В наррации сняты этические вопросы ответственности за последствия экологических катастроф, но сама фабульная ситуация и сюжетные линии героев оформляют эту проблематику. Центральными же в повести являются экзистенциальные вопросы: вина взрослых за ложь и неспособность помочь опекаемым детям, вопросы самоопределения «странных» детей; проблема принятия своей смертности детьми.

Список литературы

1. Всероссийская энциклопедия детской литературы: Юлия Александровна Лавряшина. URL: https://prodetlit.ru/index.php/Лавряшина_Юлия_Александровна (дата обращения: 12.08.2020).
2. Зеличёнок А. А. Особенности творчества Джона Грина (на примере романа «Виноваты звёзды») // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tvorchestva-dzhona-grina-na-primere-romana-vinovaty-zvyozdy> (дата посещения: 12.04.2020).
3. Лавряшина Ю. Улитка в тарелке: повесть. Новосибирск: Мангазея, 2004. URL: https://mir-knig.com/read_144254-1 (дата обращения: 12.08.2020).
4. Пронина Н. А. Литература о детях с особыми образовательными потребностями как источник формирования толерантности // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4 №. 1. С. 391 – 395.
5. Рудова Л. Дети-аутсайдеры и параллельные миры: реальное и фантастическое в повести Екатерины Мурашовой «Класс коррекции» // Детские чтения. 2014. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-autsaydery-i-parallelnye-miry-realnoe-i-fantasticheskoe-v-povesti-ekateriny-murashovoy-klass-korreksii> (дата обращения: 15.11.2020).
6. Тибонье Л. Путешествие к истокам психики в повестях Ольги Колпаковой «Как рассердилась кикимора» и Екатерины Мурашовой «Класс коррекции» // Детские чтения. 2015. №2 (8). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/puteshestvie-k-istokam-psihi-v-povestyah-olgi-kolpakovoy-kak-rasserdilas-kikimora-i-ekateriny-murashovoy-klass-korreksii> (дата обращения: 15.11.2020).

7. Чарская-Бойко В. Ю., Иванкива М. В. Социальная тематика в современной Российской литературе для подростков: мировая традиция и национальная специфика // Детские чтения. 2015. №2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-tematika-v-sovremennoy-rossiyskoy-literature-dlya-podrostkov-mirovaya-traditsiya-i-natsionalnaya-spetsifika> (дата обращения: 15.11.2020).
8. Черняк М. А. Литература для тинейджеров в контексте экспериментов новейшей прозы XXI века // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literatura-dlya-tineydzherov-v-kontekste-eksperimentov-noveyshey-prozy-hhi-veka> (дата обращения: 15.11.2020).

УДК 82-3/087.5

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ С. СИЛИНА

*Юлия Олеговна Чернявская,
Эльмира Самандаровна Мамедова (Томск)*

Ключевые слова: Сергей Силин, малая проза, сказки, страшные истории, современная литература для детей

ARTISTIC FEATURES OF PROSE S. SILINA

Key words: Sergey Silin, short prose, fairy tales, scary stories, contemporary literature for children.

В своем творчестве С. Силин использует фольклорные жанры страшной истории, анекдота, садистских стишков. Это позволяет автору донести до читательской аудитории в игровой,

забавной форме следующие педагогические и воспитательные послы: в современной семье и школе дети и взрослые утратили способность слышать и понимать друг друга. Они находятся в состоянии конфликта и ведут непримиримую борьбу. На наш взгляд, гротескное преувеличение педагогических и воспитательных проблем, при котором дети и взрослые доходят до крайности (калечат, топят, душат друг друга), свойственное фольклорным жанрам, помогает читателям увидеть себя со стороны, осознать и понять абсурдность происходящего.

В малой прозе С. Силина дети и взрослые используют для достижения своих целей самые крайние способы. Взрослые желают подчинить своей воле детей. Дети, в свою очередь, отвечают тем же или, напротив, провоцируют взрослых. В отдельных случаях дети выступают в роли пассивных жертв («Роковая пятерочка» [Силин 1], «Роковая четверочка» [Силин 2]) и в этом случае на помощь им приходит взрослый, готовый принести себя в жертву (учительница, перепутавшая в журнале оценки, в результате чего ребенку грозит наказание). Помощь может прийти со стороны взрослого без внутренней мотивации, или мотивация замещается реминисценциями к классическим произведениям, изучаемым в школьной программе. Например, в рассказе «Не топите пятиклашек!» [Силин 3] учитель по фамилии Герасимов топит пятиклашек, а учитель физкультуры Мазаев их спасает. Если поведение Герасимова абсурдно мотивировано в самом тексте (ему за это премия обещана) и дополнено «говорящей» фамилией героя повести И.С. Тургенева «Муму», то Мазаев спасает пятиклашек без объяснения причин – видимо, фамилии, отсылающей к тексту Н.А. Некрасова «Дед Мазай и зайцы», уже достаточно.

В ряде рассказов дети провоцируют взрослых, доходя до крайности: пятиклашки выбрасывают учителей из окна («Не топите пятиклашек!»), отличница Маша Тапочкина калечит завуча-душителя («Урок самбо») [Силин 4]. Если Тапочкина

побеждает благодаря владению самбо, то Задирашкин из рассказа «Двоечник и Смерть» [Силин 4] выигрывает в поединке со смертью благодаря своей безграмотности: он оказывается неспособен правильно написать слово «заявление», что выводит Смерть из себя.

В гротескно-абсурдном мире С. Силина взрослые забыли о своих главных функциях – оберегать и защищать детей, способствовать их адаптации в сложном и опасном мире. Дети, в свою очередь, используют крайние средства для самозащиты, либо спасаются, благодаря жертвенной помощи взрослых. Для создания катастрофически-гротескных ситуаций С. Силин использует традицию садистских стишков с их легким, юмористическим отношением к смерти [Лопатина], из садистских стишков и анекдотов – парадокс, нарушающий привычный порядок вещей, или несоответствие причины следствию: завуч безнаказанно передушила 222 двоечника и только «случайное» удушение троечника вызвало реакцию родителей («Урок самбо»), учителю за массовое утопление пятиклассников директор пообещал премию («Не топите пятиклашек!»).

С помощью парадокса и гротеска С. Силин показывает, как дети превращаются в «пятиклашек» и «двоечников», теряя свои личностные, индивидуальные черты, а родители и педагоги становятся «усмирителями пятиклассников», судьями, душителями.

Из страшной истории С. Силин заимствует ситуацию, несущую угрозу жизни ребенка (завуч душит учеников, отец приказывает расстрелять своего сына (дочь) и т.д. Главное отличие рассказов С. Силина от классической страшилки заключается в том, что страх не нагнетается, а герои не переживают катарсиса, характерного для страшной истории, что сближает рассказы со «страшилками-наоборот». В произведениях С. Силина ребенок всегда уязвим, он наказывается за мнимые или реальные ошибки, но и преступление, и наказание обрета-

ют гипертрофированные черты. Взрослые в этом мире обладают неограниченными полномочиями, непререкаемым авторитетом и силой. Однако в результате столкновения выигрывает ребенок. Дети находят возможность преодолеть угрозу и победить в неравном бою.

Рассказы С. Силина акцентируют внимание на отношениях в школьном коллективе и в семье. Его произведения адресованы не только детской, но и взрослой аудитории. Писатель предлагает детям и взрослым задуматься о том, почему естественные отношения любви и заботы заменяются агрессией двух враждующих полюсов – отцов и детей.

Список литературы

1. Силин С. Роковая пятёрочка и др. [Текст] // Силин С. Школьные ужастики (из книги «Прекратите грызть перила!» Москва: Эгмонт Россия Лтд, 2009). URL: <https://www.proza.ru/2005/09/11-46> (дата обращения: 12.04.2020).
2. Силин С. Роковая четвёрочка // Почитай-ка: детский сказочный журнал. 2002. URL: <https://read-ka.cofe.ru/Nepridumannaya-istoriya/Rokovaya-chetverochka> (дата обращения 15.09.2020).
3. Силин С. Не топите пятиклшек! // Детская. Альманах для семейного чтения, 2015. № 6. URL: <http://detskaya.uraljournal.ru/work-2015-6> (дата обращения 21.09.2020).
4. Силин С. Урок самбо // Силин С. Школьные ужастики (из книги «Прекратите грызть перила!» Москва: Эгмонт Россия Лтд, 2009. URL: <https://www.proza.ru/2005/09/11-46> (дата обращения: 15.05.2020).
5. Лопатина Е. В. Особенности «страшного мира» в текстах сандистских стишков // Молодой ученый. 2014. № 11 (70). С. 339-342. URL: <https://moluch.ru/archive/70/12090/> (дата обращения: 02.04.2020).

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ИВАНА ШУМИЛОВА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Ольга Игоревна Плешкова
(Барнаул)

Ключевые слова: детская литература, рассказы для детей, тема войны, образ ребёнка, алтайские писатели

ARTISTIC FEATURES OF IVAN SHUMILOV'S CREATIVITY FOR CHILDREN

Key words: children's literature, stories for children, war theme, child image, Altai writers

Иван Леонтьевич Шумилов – алтайский писатель, педагог-просветитель, участник Великой Отечественной войны. Рассказы и повести И. Шумилова, адресованные как взрослым, так и детям, активно издавались в 1950-1970-х гг., однако в настоящее время многие из них стали библиографической редкостью, а имя писателя незаслуженно забывается, уходит на периферию литературы. Многое для изучения творчества Шумилова сделали сотрудники Павловской межпоселенческой модельной библиотеки, собравшие библиографический указатель произведений писателя и литературно-критические материалы о нём [Иван Леонтьевич Шумилов, 2012].

Значение биографии писателя при изучении его художественного наследия велико. И совершенно очевидно, что автобиографические, так называемые внелитературные факторы проявляются в каждой книге художника, тем более такого, которому довелось побывать на Великой Отечественной войне. Именно участие в боевых действиях, организация партизанского отряда в тылу врага, на территории Белоруссии позволили

ярко, в художественных образах, передать пережитое. В конце 1940-х гг. Иван Шумилов, вернувшийся с войны и работая учителем-словесником, начинает заниматься литературным творчеством. В 1948 году в альманахе «Алтай» публикуется его первый рассказ «Балаш», в котором рассказывается о партизанском командире. В 1949 году в журнале «Сибирские Огни» печатается повесть «В тылу врага», в 1954 году в Алтайском книжном издательстве выходит его первая книга «Рассказы». Начиная с 1960-х гг., Иван Шумилов, искренне любящий детей и знающий их мир, начинает публиковать произведения, ориентированные на детское восприятие. Среди них – сборник детских рассказов «Панька-генерал» (1962), повести «Стефка» (1973) и «Петушок» (1975), рассказы «Что такое огонь» (1970), повесть-сказка «Королевские музыканты» (1973) и другие. В 1979 году И. Шумилова принимают в члены Союза писателей СССР. Книга «В тылу врага», объединившая повести и рассказы о войне, вышла в 1983 году, после смерти автора.

В 2019 году, к столетию со дня рождения Ивана Шумилова, была выпущена книга повестей и рассказов писателя «Что такое огонь» [Шумилов, 2019]. Данное издание знакомит юных читателей с художественным миром автора, сюжеты и образы которого воссоздают страницы военной истории и мирной будничной жизни нашей Родины. Важно, что события многих произведений И. Шумилова соотнесены с «малой родиной» – сёлами, районными центрами и городами Алтайского края, с рекой Обью, что, несомненно, призвано приблизить юных читателей к изображаемому, и, в целом, может способствовать формированию чувства патриотизма, очень актуального в наше время [Плешкова, 2019, с. 5]. Повести и рассказы, вошедшие в книгу «Что такое огонь» – в центре настоящего исследования.

Помимо автобиографической составляющей, произведения Шумилова богаты художественными образами, сюжетными ходами, позволяющими рассматривать его повести и рассказы

в контексте отечественной и мировой литературы. Например, герой повести «Петушок» (1975) – мальчик-подросток Вася. Повесть привлекает необычной художественной структурой, синтезом реализма и романтизма. С одной стороны, повесть Шумилова варьирует реалистический принцип повествования, поскольку воспроизводит «типичного героя в типичных обстоятельствах». В центре повествования – первый послевоенный год с его лишениями и неизменным ожиданием ушедших на войну. Вася и его мать живут у родственников на кухне, так как их дом разрушен. Вася ютится на печи: там он делает уроки, рисует и спит. Мать почти постоянно занята на фабрике. Вася и мать ждут с фронта отца, главу семьи. Подобное ожидание своих близких с войны пережили многие советские семьи, отсюда – «типичность ситуации». В начале повествования автор пишет: «Хотя война закончилась ещё весной, Вася часто думает: вдруг папка где-нибудь объявится живой и придёт. Вот другие, говорят, приходят... Везёт же людям. Вечерами, бывает, Вася долго стоит у ворот и вглядывается в каждого проходящего мужика: не папка ли?» [Шумилов, 2019, с. 66]. Реалистично выписан послевоенный быт: изба, ведение хозяйства, работа на заводе и пр.

Но, рассматривая структурные особенности данного произведения, нельзя не отметить романтические тенденции, вплетаемые автором в реалистическое повествование. Отсюда – детективная сюжетная линия и исключительность героя, попавшего в исключительные обстоятельства: Вася исчезает, не дойдя в метель до дома дяди, брата матери. Блуждание в метели – романтический мотив, восходящий к традициям В.А. Жуковского и А.С. Пушкина. И мальчик Вася у Шумилова выступает исключительным романтическим героем. Это он пропадает в чистом поле в метель, сменившуюся лютым морозом. Это он находится в двух мирах, на грани жизни и смерти, яви и бредовых видений: «И снится стало Васе что-то синее и чёрное. Его обступил тёмный загадочный лес с длиннорукими колючими деревьями,

потом поглотила непролазная чаща...» [Шумилов, 2019, с. 81]. Эпизод обнаружения Васи страшен, и, при первом прочтении как будто призван вывести к трагическому финалу, воссоздающему смерть ребёнка. Блуждание Васи в конце 4 главы заканчивается его засыпанием (ему кажется, что он «валится на тёплые кирпичи» [Шумилов, 2019, с. 84]), что созвучно образу замерзающего ребёнка в рассказе Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке» (1876). Следующая, 5 глава начинается с описания внесюжетного персонажа – некоего «объездного Тихона», следящего за стогами на колхозном поле. Перед нами – неспешное повествование о том, как Тихон просыпается, завтракает, латает рукавицы и кормит коня Рыжку (здесь любопытна параллель с былинным богатырём, неспешно собирающимся на подвиг). Читатель находится в напряжении: успеет ли Тихон спасти Васю? И вот Тихон неожиданно находит в поле мальчика, веки которого приоткрыты, и в «узеньких щёлках» видны «безжизненные, остановившиеся, глаза» [Шумилов, 2019, с. 85]. Да, мальчик спасён, но ему ампутируют обмороженные ноги и пальцы рук. Испытания Васи, внезапно превратившегося из здорового ребёнка в инвалида, близки испытаниям воинов на только что завершившейся войне. Шумилов как бы проводит параллель между воевавшими отцами и их детьми. Жажда жизни ребёнка, несмотря на инвалидность, делает его близким к героям советской литературы – Павке Корчагину из романа «Как закалялась сталь» (1934) Н. Островского и Алексею Мересьеву из «Повести о настоящем человеке» (1947) Б. Полевого, аллюзии к которым присутствуют в повести Шумилова.

Романтический образ Васи дополняется также:

1) любовной линией. Собственно, существительное «Петушок», вынесенное в заглавие повести – одно из «ласковых» имён девочки, с которой Вася знакомится в больнице, долго ищет её на улицах города и в итоге встречает. Продолжение их отношений очевидно.

2) реализацией призвания героя. Отказавшись зарабатывать на прощении милостыни как калека, Вася учится ходить на протезах без костылей и в итоге поступает в ученики к художнику (!), где его и находит девочка мечты, девочка с большим красным бантом, «Петушок». Вася рисует, держа кисть обеими руками, ведь у него нет пальцев. Но рисунки у него получаются живыми, настоящими, «движущимися».

Противопоставление образа художника (Васи) и толпы, непонимающей его (здесь – образ отчима, работающего рубщиком мяса на базаре, да и сам базарный люд) – непосредственно восходит к романтической традиции, что выводит произведение Шумилова «Петушок» за рамки повести о послевоенном быте и позволяет рассматривать как произведение об испытаниях и обретении дара художника.

Рассказ «Что такое огонь» был напечатан только однажды – в газете «Алтайская правда» в 1970 году. Рассказ выделяется среди других произведений И. Шумилова тем, что изображает простые моменты жизни счастливой семьи. Военная тематика как бы отсутствует в художественном пространстве рассказа. Однако и здесь И. Шумилов не обходится без аллюзий к войне. Герои рассказа – отец и сын. Согласно сюжету, воспроизводящему будничную деревенскую ситуацию, отец учит ребёнка колоть дрова. Ребёнок явно рождён после войны, он очень любопытен, непосредствен в своих детских мечтах и фантазиях. Начинается рассказ с внутреннего монолога мальчика: «Меня очень интересует солнышко. Как это оно светит? <...> И еще я часто думаю про огонь. Что это такое? Прямо загадка!» [Шумилов, 2019, с. 183]. Через риторические вопросы и восклицания, через просторечия и грамматические неточности автор воссоздаёт непосредственную речь ребёнка-мечтателя. Но в мирную будничную жизнь вторгается воспоминание о войне, без которого уже не может существовать взрослый мужчина – отец. На вопрос сына о том, сколько лет отцу, он отвечает: «В

первый год Отечественной войны мне было столько, сколько тебе будет в двадцать пятый год после ее окончания. Ну-ка, смекни!» [Шумилов, 2019, с. 184]. Таким образом, измерение времени даётся через незримое присутствие войны, поломавшей судьбы многих. И замечательно, что для ребёнка эта война так далеко, что он не особо задумывается над нею, живёт в своём детском мире, безгранично радуясь общению с отцом, называя его очень тепло и интимно – «папка». Так, комментируя отцовскую «задачку», он отмечает лишь, что «папка у нас вообще выдумщик и чудила» [Шумилов, 2019, с. 184].

Объяснение категории огня очень необычно: огонь, согласно высказыванию отца, появляется вследствие труда человека, огонь – это активное «движение каких-то частиц». Когда мальчику удаётся нарубить сучковатые поленья, отец щупает его лоб и говорит: «Горячий. Прямо огонь! Твоя энергия перешла в дрова. Жаркие будут!.. Понял теперь, что такое огонь?» [Шумилов, 2019, с. 185]. В конце рассказа мальчик приседает на «горку поленьев», чувствуя, «как по рукам <...> там, за кожей, бегает кровь» [Шумилов, 2019, с. 189]. Ему хочется прилечь и уснуть, как подчёркивает автор, «законно уснуть, как добытчику огня». Образ ребёнка, воссозданный здесь И. Шумиловым (а также – в рассказах «Мой меднолицый брат», «Петька-космонавт» и др.), близок образам детей послевоенной литературы, героям В. Драгунского, Н. Носова, В. Голявкина и др.

Художественные особенности прозы Ивана Шумилова для детей – изображение психологизма детской непосредственности, присутствие военной тематики, переплетающейся с традициями мировой литературы – позволяет рассматривать его творчество как неотъемлемую часть национального литературного процесса, без воссоздания которой представление о многообразии отечественной литературы будет неполным.

Список литературы

1. Иван Леонтьевич Шумилов (1919 – 1981). Библиографический указатель. 2-е издание / Сост. Н.М. Кобова, под ред. З.И. Симиной. Павловск, 2012. 33 с.
2. Плешкова О.И. Дороги к счастью Ивана Шумилова // Шумилов И.Л. Что такое огонь: сборник прозы. – Барнаул; Новосибирск: Типография Колорит, 2019. С. 5 – 9.
3. Шумилов И.Л. Что такое огонь: сборник прозы / Иван Шумилов; М-во культуры Алт. края, Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В.Я. Шишкова. – Барнаул; Новосибирск: Типография Колорит, 2019. – 203 с.

УДК 82:801.6; 82-1/-9

СВОЕОБРАЗИЕ ПРОЗАИЧЕСКИХ МИНИАТЮР ДЛЯ ДЕТЕЙ ЛЮБОВИ МОСКОВЕНКО

Елена Юрьевна Ходина
(Иркутск)

Ключевые слова: детская литература, литературное краеведение, Сибирь, прозаическая миниатюра, Л. Московенко

SPECIFICITY OF THE LUBOV MOSKOVENKO'S PROSE FLASH FICTION FOR CHILDREN

Key words: children's literature, literary local history, Siberia, prose flash fiction, Lubov Moskoenko

Любовь Николаевна Московенко – современная иркутская писательница, автор книг для детей, член Союза писателей России. Среди изданий автора миниатюры для детей, которые собраны в книге «Дедушкины уроки» [Московенко, 2012]. Это рассказы о малыше Андрее, живущем вместе с бабушкой

и дедушкой в деревне. Жизнь маленького героя с 3 до 5 лет вписана в окружающий мир природы и быта. Двадцать две миниатюры построены как диалоги Андрея и преимущественно дедушки, которому внук задает вопросы об окружающем мире и получает поучительные ответы. Вопреки сложившейся практике мы имеем дело не с описательными заметками о природе и животных, не с басенным типом антропоморфного описания представителей флоры и фауны, которые являются классическими для детской литературы, а с прозаической миниатюрой для детей в лучших традициях натурфилософской прозы второй половины XX века. Отметим, что постижение места человека в окружающем мире в натурфилософской прозе – это основа сюжетного и идейного уровня текста, а «личность в натурфилософской прозе наделяется чувством вселенской принадлежности, причастности разумному космосу, что уравнивает его в этико-биологических правах с царством животных и растений» [Бондаренко, 2010, с. 28; см. также Смирнова, 2012].

Равноправие и уважение ко всем обитателям окружающего малыша Андрея мира (будь то трясогузка, распутившаяся верба или солнечный зайчик) формирует и особый мифопоэтический мир этой книги миниатюр – праздника, ярких эмоций, жизни как кипучей энергии света и движения, субъект которого отличается «чутким и бережным разгадыванием увиденных тайн бытия». Маленький герой озадачивается увиденным и с помощью своих наблюдений, вопросов и ответов дедушки и бабушки открывает слой за слоем значение того или иного явления. Это может быть природа солнечного зайчика или весенний снег, вызывающий заботу малыша о первоцветах, малина со вкусом солнца или странное поведение насекомых. Ряд этих загадок нередко поэтичен и отсылает к мифологическим и фольклорным сюжетам о возрождении мира, цикличности жизни. Вся книга построена как годовой календарь природы,

что традиционно для подобных текстов. Однако привычная «взрослому» миру ритуальность и обрядовость для малыша еще непостижима, он только открывает этот мир. Зато дедушка и бабушка имеют возможность увидеть мир глазами внука и удивиться его чудесам. Так, в миниатюре «Солнечная радуга» бабушка удивляется радуге в апреле, которую увидишь не часто, а в миниатюре «Птичья баня» дед с внуком восхищенно подсматривают за шумным купанием птиц. Яркий пример того, как именно наблюдательность внука становится основой для открытия дедушки, – миниатюра «Страшная тайна стрекоз».

Несмотря на научные и житейские объяснения дедушки, внук остается в волшебном игровом мире представлений об окружающей его жизни. И дедушка нередко подыгрывает фантазиям внука: так, он предлагает Андрею полакомиться солнцем в кустах малины («Дедушкино угощение»), слушает вместе с малышом «голоски колосков» («Голоски»), рассуждает мерзнет или нет солнечный зайчик («Солнечный зайчик»).

В целом, созданные автором образы отличает не только слитность с природой и родовое сознание, характерное для натурфилософской прозы, но и апперцептивное поведение малыша Андрея. Замечательно, что именно ребёнок выбран автором в качестве главного персонажа, постигающего природу и человека. Еще Иван Иванович Замотин, историк русской и белорусской литературы, в своей работе 1910 года отмечал, что «дети именно способны любить природу и в то же время жалеть ее. Чувство жалости, сочувствия ко всему живому лучше всего можно культивировать в эти годы, и тогда оно ляжет в основу нравственно здорового отношения к жизни» [Замотин, 1910, с. 27].

Название книги отсылает к дидактической традиции произведений для детей, и это, действительно, сборник нравственных уроков. Диалоги дедушки и трехлетнего внука Андрея – это развитие архетипического сюжета о мудреце и ребенке, задающем наивные вопросы. Окружающий героя мифопоэти-

ческий мир очерчен домом-деревней-лесом, где дедушка является проводником малыша во внешний мир (лес, деревня), а бабушка помогает внуку освоить внутренний (дом, двор). Именно бабушка нередко становится инициатором походов дедушки и внука в лес (дальний мир) – за ягодой или черемшой («За брусникой», «Пирог с черемшой»), где они узнают новое, сталкиваются с удивительными событиями.

Замечательно то, как проявляется образ мужчины в этих миниатюрах. Как отмечает Е.Н. Бондаренко «мужское начало в натурфилософской прозе воплощается в образе охотника, странника, мудреца, художника, праведника и богоискателя <...>. Мужчина-охотник превращается в натурфилософской прозе из покорителя природы в зиждителя витальности, странник сближается с органическим миром, направляясь в бесконечность...» [Бондаренко, 2010, с. 35]. В отношении книги «Дедушкины уроки» дедушка – этот тот мужчина-охотник (а мы допускаем мысль, что он мог бы выступать в этой роли, так как хорошо знает жизнь леса и следы зверей – см. «Поход за метлой»), который превращается в «зиждителя витальности», а Андрей – это странник, сближающийся в поисках ответов с органическим миром.

По мысли Г. Белой, «философия природы, которую исповедует время, – одна из проекций общественного мирозерцания. И потому интерпретация отношений человека и природы всегда есть знак своего времени, код к его расшифровке» [Белая, 1983, с. 51]. Прозаические миниатюры Л. Москоуэнко – это пример осознания тесной связи, даже слитости человека и космоса (причем как макро-, так и микро-), это мир уважения и бережности к *иному*, это действенная забота о ближнем. И хочется верить, что такие ценности – действительно, примета времени. В любом случае несомненен воспитательный потенциал прозаических миниатюр Л. Москоуэнко, собранных в книге «Дедушкины уроки».

Список литературы

1. Белая Г. Художественный мир современной прозы. М., 1983.
2. Бондаренко Е.Н. Натурфилософская проза второй половины XX века: концепция личности: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
3. Замотин И. Чувство природы и жизни и его понимание в русской художественной литературе XIX столетия. Варшава, 1910.
4. Московенко, Л. Н. Дедушкины уроки: рассказы о природе / Л. Н. Московенко; худож. Е. Г. Павлова. Иркутск: Оттиск, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://iodb.ru/uploads/2020/06/img329-konvertirovan-szhatyj.pdf> (дата обращения: 15.01.2021)
5. Смирнова А.И. Русская натурфилософская проза второй половины XX века. М., 2012.

УДК 82:801.6

ПРИЁМЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА В РАССКАЗЕ Ю. ЯКОВЛЕВА «ОН УБИЛ МОЮ СОБАКУ»

*Ульяна Андреевна Семашко,
Елена Александровна Полева (Томск)*

Ключевые слова: литература о детях второй половины XX века, Ю. Яковлев, психологизм в литературе, образ персонажа

METHODS OF CREATING A CHARACTER IMAGE IN THE STORY OF Y. YAKOVLEV “HE KILLED MY DOG”

Key words: literature about children of the second half of the twentieth century, Y. Yakovlev, psychologism in literature, character image

Юрий Яковлев (1922 – 1995) – детский писатель, чьи произведения в советские годы издавались большими тиражами. Однако, несмотря на популярность в советскую эпоху и отно-

сительно стабильное внимание к нему учителей и подростков сегодня, его творчество практически не изучено. Удалось найти одну статью, полностью посвящённую осмыслению прозы писателя. Р. Ю. Федоров считает, что возросший интерес к творчеству писателя объясняется «возрождением востребованности наследия советской детской литературы на фоне дефицита новых духовно-нравственных ориентиров художественного творчества, рассчитанного на подрастающие поколения» [Федоров, 2018, с. 73].

Рассказ Ю. Яковлева «Он убил мою собаку» был опубликован в 1961 году. Центральный герой – Сашка (Таборка) встретил брошенную собаку, и она стала его другом. Но собаку застрелил отец мальчика. Основная сюжетная ситуация – разговор об этом Таборки и нового, молодого директора школы.

Для раскрытия образа центрального персонажа писатель использует прием говорящих имён. «Таборка» – так называет себя сам персонаж. Только по настоянию директора он вспоминает своё имя: «...Саша. Но зовут меня Табором» [Яковлев, 1992, с. 314]. Со знакомства с персонажем-мальчиком начинается рассказ, автор акцентирует внимание на именовании героя. Оба именованья выражают семантику защиты: Александр «от греч. *aléxo* – защищать и *aneg* (род. п. *andros*) – муж, мужчина» [Петровский, 1980]. Таборка – от «табор», по словарю русского языка под ред. А. П. Евгеньевой есть несколько определений слова табор: «1. Ист. Походное боевое расположение войска, прикрытое обозными повозками в Русском государстве 15-17 вв., укрепленный военный лагерь. 2. Группа семейств цыган, кочующих вместе, а также их стан, обоз» [Евгеньева]. В других источниках даётся ещё одно значение: это остров-призрак в Тихом океане [Картаслов]. Именование Таборка также поддерживает семантику защиты, укрепления («укреплённый ... лагерь»), а уменьшительный суффикс «к» – знак небольших возможностей ребёнка – защитить собаку

он не смог. Он оказался бессилен перед бесчеловечностью взрослых, для которых комфорт важнее отношений, требующих внимания, труда, заботы. Возможно, семантика самоименования связана с образом острова-призрака (хотя неизвестно, закладывал ли такие ассоциации сам писатель), ведь главного героя, имеющего огромный внутренний мир, никто не понимает и не поддерживает, никто не замечает (характерно, что и директор изначально не обращает на него внимания как на личность, планируя формально составить разговор с учеником-«возмутителем спокойствия»).

Второй приём – говорящие детали портрета. Ни повествователь, ни персонажи практически ничего не сообщают о семье мальчика, но его социальная заброшенность и одиночество в семье проявляется через ряд деталей: старый портфель в трещинах, с оторванной ручкой, скорее всего, отцовский, потому что был большого размера и почти доставал до пола; на рукаве крупная штопка; голова его была «давно не стриженная». Очевидно, что в собаке ребёнок обрёл друга и собеседника, а родители не были ни тем, ни другим. Именно через отношение к собаке проявляется равнодушие родителей к внутреннему миру сына: мама её не принимает, а отец лишает жизни, этим поступком убивая и надежду на привязанность и уважение к нему Сашки.

Ещё один приём – передача внутреннего состояния через невербальное поведение и речь. Сашка испытывает стресс и непреодолимое горе. Он грызёт ногти, не смотрит в глаза директору, отрешён от происходящего. Состояние подавленности Таборки Яковлев передаёт в лаконичных описаниях: «Мальчик снова проглотил слюну...», «Таборка по-прежнему смотрел в одну точку, и со стороны казалось, что он рассказывает не директору, а плащу и шляпе», «мальчик говорил спокойно, почти монотонно», «Мальчик неожиданно умолкал и так же неожиданно начинал говорить...» [Яковлев, 1992, с. 315–317].

Важна динамика отношения директора к Таборке. Если вначале он ребёнка называет «возмутитель спокойствия», ждёт подходящего момента, чтобы «обрушиться» на него с нравоучениями, не собирается разбираться в ситуации, планируя формально отнестись к ученику, то затем проникается трагедией мальчика. Это оформляется значимой в прозе Ю. Яковлева метафорой внезапного видения ребёнка взрослым: неожиданно глаза директора «прищурились, как будто он целился. Они не видели ничего, кроме Таборки» [Яковлев, 1992, с. 315]. Директор чувствует достойное уважения горе ребёнка, но в то же время ощущает собственное бессилие помочь: «И долгое время ни мальчик, ни директор не решались прервать молчание», «директор молча прошелся по кабинету и вернулся в свое неуютное кресло» [Яковлев, 1992, с. 318–319]. Он предлагает: «Слушай, Табор! Хочешь, я подарю тебе собаку?» (отметим обращение к мальчику без уменьшительного суффикса «к», что говорит об уважении директора), но это предложение помощи бессмысленно, так как убитого друга заменить другой собакой невозможно. В сложившейся ситуации также бессмысленными выглядят и клишированные педагогические потуги директора. Он пытается сблизиться с мальчиком, дать совет, взять с него обещание («он подошел к мальчику и наклонился к нему: <...> “Обещай мне, что ты помиришься с отцом”» [Яковлев, 1992, с. 318]), однако это недействительно, так как отец мальчика убил возможность доверительных отношений со своим сыном. Таборка, восстанавливая цепь событий, приведших к гибели собаки, описывая поведение взрослых (учительницы, прохожей, милиционеров), рефреном повторяет: «Но она ничего... Она *не убивала мою собаку*», «Но в милиции *не убили собаку*» [Яковлев, 1992, с. 315–316]. Взрослый мир агрессивен, что контрастно поведению мальчика и собаки. Эта агрессивность соизмеряется в сознании мальчика отношением к животному, и самым бесчеловечным отказывает-

ся отец, который убил друга сына. Таборка неизменно говорит «он», не называя папой / отцом, для него родитель обезличен, это субъект убийства.

Разговор с директором обнажает центральную в рассказе проблему защиты детства, указывает на значимость семантики убитой собаки как образа сломленной защиты ребёнка.

В наррации часто употребляются слова «угол», «уголок», «угловатые», относимые к описанию Таборки и его положения в пространстве. Угол – это символ жестокого столкновения ребёнка с миром взрослых, тупик, безвыходная ситуация, в которой оказался Таборка. Это рассказ о беспечной жестокости взрослого мира и о благородстве и силе духа беззащитного перед миром взрослых ребёнка, решившего, что, когда он вырастет, будет «защищать собак».

Список литературы

1. Евгеньева А. П. Малый академический словарь. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/small-academic-vocabulary/fc/slovar-210-1.htm> (дата обращения 30.09.2020).
2. Картаслов.Ру URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%80> (Дата обращения 30.09.2020).
3. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М. : Русский язык, 1980. URL: <https://lexicography.online/onomastics/petrovsky/%D0%B0/%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80> (дата обращения: 30.09.2020).
4. Федоров Р. Ю. Духовно-нравственные ориентиры творчества писателя Юрия Яковлева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №7-1 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-orientiry-tvorchestva-pisatelya-yuriya-yakovleva> (дата обращения: 25.02.2021).
5. Яковлев, Ю. Я. Избранное: Для средн. и шк. возраста. М.: Просвещение, 1992. 352 с.

**ГЛАВА II.
ДЕТСКО-ЮНОШЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
И ПРАКТИКИ ЧТЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
БИБЛИОТЕКИ, ШКОЛЫ, САДА**

УДК 028

**ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС «ЮРИЙ МАГАЛИФ.
ИЗ ПОЭТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ» НОВОСИБИРСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО**

*Ольга Александровна Алейникова,
Виктор Николаевич Распопин,
Вера Яковлевна Колодезева (Новосибирск)*

Ключевые слова: новосибирские поэты, литературное краеведение, электронные ресурсы для подростков и молодежи, видеопоззия

**ELECTRONIC RESOURCE «YURI MAGALIF.
FROM THE POETIC HERITAGE»
OF THE NOVOSIBIRSK REGIONAL
CHILDREN'S LIBRARY NAMED AFTER A. M. GORKY**

Key words: novosibirsk poets, literary study of local lore, electronic resources for teenagers and young people, video review, poetry in video

Литературным дебютом новосибирского поэта и писателя Юрия Михайловича Магалифа (1918, Петроград – 2001, Новосибирск) стала повесть-сказка «Приключения Жакони»

(1958). Всесоюзная известность произведения прочно закрепила за писателем звание одного из патриархов региональной сказки. Между тем, он работал в разных литературных жанрах, и прежде всего – в лирических. В разные годы им было подготовлено 8 поэтических сборников. При этом поздняя лирика, созданная в период расцвета его поэтического дарования, в 1990-2000-е гг. издавалась малыми тиражами. Впоследствии книги стихов автора не переиздавались [1].

Поэтому Новосибирская областная детская библиотека им. А. М. Горького в рамках подготовки Второй областной программы «Магалифовские чтения. Не просто лирика и сказки» (2020) для подростков и юношества разработала электронный ресурс «Юрий Магалиф. Из поэтического наследия» [2]. Это сборник видеосюжетов, созданный на материале 25 стихотворений поэта. Поэтические тексты и просты, даже непосредственны, и высококультурны. В них как бы соединяются в единое целое столичная утонченность и боевой энтузиазм сибирской новостройки. Им присуще сочетание ненавязчивой дидактики, глубоких размышлений о смысле бытия и судьбе художника с тонкой иронией и лапидарностью, что соответствует литературным запросам современных старшеклассников, воспитанных Интернетом.

Электронный ресурс представляет творческую палитру поэта во всей тематической широте:

- лирика историко-образовательная и автобиографическая, раскрывающая нелегкую судьбу «ленинградца в Сибири» на фоне трагической истории страны в XX веке;

- пейзажная и любовная лирика, воспевающая торжество бытия, культурную и индустриальную мощь родных Петербурга и Новосибирска, скромную и вместе с тем трепетную красоту Сибири;

- философские стихотворения о творчестве и творцах – Пушкине и Ахматовой, о пушкинских местах России, ахма-

товских Петербурге и Париже, о художниках – Рембрандте и Модильяни, о классическом предвоенном фильме «Юность поэта» (1937) и его создателях, погибших на фронтах Великой отечественной войны, а также тексты, осмысляющие собственный жизненный путь и составляющие вместе со стихами о творчестве и творцах неразрывное целое.

Проект осуществлен в жанре видеопоззии, органично сочетающем художественный визуальный ряд и поэтический текст. Ведущую роль в этом виде искусства играет собственно поэзия, а видеоряд, с одной стороны, иллюстрирует, а с другой стороны, несет дополнительную смысловую нагрузку, обогащает произведение, акцентирует в нем определенную интерпретацию.

Видеосюжеты демонстрируют фотографические и художественные портреты Ю. М. Магалифа разных лет, репродукции его картин и изображения резьбы по дереву, видео- и аудиозаписи из семейного архива Тамары Федоровны Магалиф, вдовы поэта. Также видеоряд включает множество секундных обращений к популярному современному и классическому кинематографу, записям классической и популярной музыки.

В исполнении автора звучат 7 стихотворений сборника. Выразительное чтение еще 7 произведений подготовлено литературным критиком В. Н. Распопиным. Также в создании звукозаписей приняли участие театральные деятели: Александр Евгеньевич Зубов, кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой режиссуры и театрального мастерства Новосибирского государственного театрального института, и Леонид Александрович Твердяков, руководитель театра-студии «МаскаРад» (Новосибирск). К работе были привлечены юные артисты: студенты Ксения Караваева и Артур Маркаров и воспитанники театральной студии Мария Костицына, Арсений Ларин и Александр Гулькин.

Все использованные материалы строго атрибутированы в конце каждого из видеосюжетов.

Электронный ресурс в жанре видеопоззии позволяет юному читателю легче понять и полнее оценить замысел автора, работавшего в классической системе силлабо-тонического стихосложения, сложность его ассоциативных рядов, нетривиальность поэтических ходов. Он помогает вдумчивому юному читателю ощутить себя соавтором поэта, поразмышлять над интерпретацией авторского текста, а может быть, и осуществить ее самостоятельно.

С целью популяризации сборника видеосюжетов и поэтического творчества автора в целом был проведен областной конкурс чтецов «Юрий Магалиф: «Серебро да бирюза...» (2020). Школьники 12-17 лет вместе с педагогами и сотрудниками библиотек подготовили видеозаписи выразительного чтения и видеосюжеты на основе стихотворений поэта. Детские конкурсные работы и видеоматериалы ресурса были размещены на официальных youtube-каналах библиотеки [3]. Так электронный ресурс не только способствовал формированию интереса к литературному материалу и конкурсу, но и выступал в качестве эталонного образца.

В целях активизации конкурсной работы в регионе в жюри проекта были приглашены артисты новосибирских театров, более 20 авторитетных сотрудников библиотек из 15 районов Новосибирской области, а также старшая группа Общественного совета детей и подростков Областной детской библиотеки им. А. М. Горького. Опыты видеоинтерпретации лирики поэта-земляка вызвали активный общественный интерес.

Список литературы

1. Магалифовские чтения. Ленинград, ставший сибиряком (Юрий Михайлович Магалиф): к 100-летию новосиб. поэта, писателя, сказочника, художника, артиста-чтеца: материалы

- обл. прогр., 17-19 апр. 2018 г. / М-во культуры Новосиб. обл., Обл. дет. б-ка им. А. М. Горького; сост., ред. О. А. Алейникова, В. Я. Колодеева. Новосибирск: ОДБ им. А. М. Горького, 2018. 166 с.: ил. URL: <http://www.maxlib.ru/maximg-00003/2018-5/Magalif-2018-4.pdf> (дата обращения: 30.10.2020).
2. Новосибирская областная детская библиотека им. А. М. Горького. Детские конкурсные работы // YouTube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/channel/UC-ByM58WWFPKu-LzYvM0C7w> (дата обращения: 30.10.2020). См. плейлист «Обл. конкурс чтецов «Юрий Магалиф. Серебро да бирюза...».
 3. Новосибирская областная детская библиотека им. А. М. Горького // YouTube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCqIimRcA03iVo6g3iJUxyRA> (дата обращения: 30.10.2020). См. плейлист «Юрий Магалиф. Из поэт. наследия».

УДК 021.3; 021.4; 82-1/-9

**БИБЛИОТЕЧНЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ КОНКУРСЫ
ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ КАК СРЕДСТВО
РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА К ПРОЗЕ
ТОМСКОГО ФАНТАСТА ВИКТОРА КОЛУПАЕВА:
СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА,
АУДИТОРИЯ, ПАРТНЕРЫ**

*Ирина Владимировна Никиенко
(Томск)*

Ключевые слова: жанры детско-юношеской литературы, фантастика, библиотечные конкурсы, творческая деятельность читателя, сотрудничество учреждений культуры и образования.

LIBRARY CREATIVE CONTESTS FOR PUPILS AND STUDENTS AS A MEANS OF DEVELOPMENT OF READING INTERESTS FOR THE PROSE OF THE TOMSK FANTASY AND SCIENCE FICTION WRITER VICTOR KOLUPAEV: WAYS TO UPDATE THE TEXT, AUDIENCE, PARTNERS

Key words: genres of children's and youth literature, fantasy and science fiction, library contests, creative activity of the reader, cooperation of cultural and educational institutions.

Творческий конкурс является одной из традиционных форм массовой работы библиотеки (о ее месте в системе других форм см. [Кондрашкина, 2012, с. 27–33]), которая используется как средство продвижения творчества отдельных авторов, литературных жанров и чтения как такового. В последнее время в системе библиотечных культурно-просветительских мероприятий конкурсы теснятся инновационными формами работы, ориентированными на более широкое использование современных технологий, мультимедийную подачу материала, создание условий для стимулирования познавательной и творческой активности (и интерактивности) участников «здесь и сейчас». Такие мероприятия хорошо воспринимаются самыми разными читательскими группами, обеспечивают существенный рост посещаемости библиотек в дни их проведения, оставляют яркие воспоминания, однако их долгосрочный эффект в плане развития читательских интересов оценить довольно сложно, поскольку в большинстве случаев их участники в интеллектуальном и эмоциональном отношении выступают как потребители, а не как творцы, и «скольжение» по текстам может стать для них предпочтительней «погружения», которое требует усилий. Конкурс же, являясь активной формой массового обслуживания [Кондрашкина, 2012, с. 28], предполагает самостоятельное знакомство с литературным

материалом, его осмысление и формирование личного к нему отношения; именно поэтому столь «трудоемкое» для целевой аудитории средство было принято нами как основное в рамках программы по продвижению творческого наследия томского фантаста В. Д. Колупаева (1936–2001), которая реализуется в Томской областной универсальной научной библиотеке им. А. С. Пушкина с 2015 г. (подробнее см. в разделе «Проекты» на сайте виртуального музея писателя [Пространства и Времени Виктора Колупаева, 2016–2020]).

Особенностью колупаевской конкурсной программы является не только регулярное возобновление наиболее популярных мероприятий (5–7 ежегодно), но и многообразие вариантов актуализации текста, позволяющее индивидуализировать подход к читателям разного типа восприятия, уровня литературного и общего эстетического развития, творческого потенциала (включая художественное и научное творчество). Так, например, колупаевскую прозу предлагается осваивать посредством иллюстрирования («Вдохновение»), исполнения («Поющий лес»), рецензирования («Профицит информации»), филологического анализа («Пространство и Время для фантаста»); кроме того, в конкурсную программу включены некоторые смежные формы, ориентированные одновременно на различные виды деятельности участников (колупаевская викторина с творческим заданием и литературная игра «На асфальте города...», имеющая признаки командного конкурса и фестиваля рисунков на асфальте), а также конкурс фантастических рассказов «Качели Отшельника», для участников которого колупаевское литературное наследие выступает в качестве образца.

Все конкурсы колупаевской программы рассчитаны в первую очередь на детей и юношество, что во многом обусловлено особенностями жанра, в котором работал Колупаев. Сочетание специфической выразительности и развлекательности с высокими познавательными и воспитательными воз-

возможностями (подробнее см. [Минералова, 2002, с. 153–158]) делают фантастику востребованным материалом для работы с подростковой аудиторией, позволяя при этом эпизодически привлекать к участию младших школьников и даже дошкольников (особенно в рамках конкурсов, основанных на переводе вербальных образов текста в графические: «Вдохновение», «На асфальте города...»), а также учащихся старшего возраста (главным образом в рамках колупаевской викторины и конкурсов, связанных с оценочной, аналитической, поисково-исследовательской деятельностью: «Профицит информации», «Пространство и Время для фантаста»). Эстетическая привлекательность фантастической прозы Колупаева, обусловленная ее яркой образностью, обеспечивает популярность и широкий возрастной диапазон участников конкурсов иллюстраторов («Вдохновение») и чтецов («Поющий лес»). Для ряда конкурсов («Качели Отшельника», «На асфальте города...») принципиальное значение имеет осознание участниками гуманистической направленности творчества томского фантаста.

Поскольку большая часть конкурсов – это общероссийские дистанционные мероприятия, важнейшим условием успешности ежегодной реализации колупаевской программы является взаимодействие организаторов с учреждениями культуры и образования, сотрудники которых находятся в непосредственном контакте с потенциальными участниками, а также прямое общение с наставниками конкурсантов (библиотекарями, учителями словесности и ИЗО, педагогами дополнительного образования). Это обеспечивает не только контроль качества конкурсных материалов, но и стабильность интереса конкурсантов к фантастической прозе Колупаева, проявляющуюся в неоднократном (многолетнем, постоянном) участии в каком-либо одном или нескольких конкурсах серии и позволяющую демонстрировать прогресс в освоении творческого наследия томского фантаста.

Список литературы

1. Кондрашкина Е. В. Массовое библиотечное обслуживание: учеб.-практ. пособие. М.: Литера, 2012. 174 с.
2. Минералова И. Г. Детская литература: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Владос, 2002. 176 с.
3. Пространства и Времена Виктора Колупаева [Электронный ресурс]: виртуальный музей писателя. Томск: Том. обл. универс. науч. б-ка им. А. С. Пушкина, 2016–2020. URL: <http://kolupaev.lib.tomsk.ru/> (дата обращения: 31.08.2020).

УДК 028

ДЕТСКАЯ И ПОДРОСТКОВА ЛИТЕРАТУРА В ФОНДЕ МБУК «ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА» Г. ЗИМА

Ольга Николаевна Лещенко
(г. Зима)

Ключевые слова: детская и подростковая литература, библиотечный фонд

CHILDREN'S AND TEENAGERS LITERATURE IN THE FOUNDATION MBUK «CENTRALIZED LIBRARY SYSTEM», ZIMA

Key words: literature for children and adolescents, library fund

Современные исследователи говорят о существенной перестройке традиционных форм детского и подросткового чтения. Согласимся с мнением О.Л. Кабачек: «сегодня для того, чтобы дети и подростки читали, необходимо прикладывать гораздо больше усилий, чем раньше» [Кабачек, 2016].

Важной в популяризации литературы и чтения является деятельность библиотек как центров книжной культуры. Как отмечают методисты, «воспитание в детях “привычки к книге” – процесс, требующий постепенности». Без полноценного оснащения библиотек этого невозможно достигнуть. И прежде всего важно сохранение и постоянное пополнение библиотечного фонда с учетом динамично развивающихся читательских потребностей пользователей [Кулюпина, Пайметьева, 2015]. Особо важными являются полноценное комплектование фонда детской и подростковой литературой и правильное ознакомление с ней.

В библиотечной системе города Зимы работа по комплектованию фонда ведется активно. По запросам пользователей можно сделать вывод, что репертуар чтения современных детей широк и разнообразен. Пользуются спросом современные романы и повести, авторы которых отражают сегодняшнее общество, тем самым делая произведения более понятными юным читателям. Если чтение увлекательно, то ребенок читает с радостью.

Современные книги для детей разнообразны по тематике, как правило, качественно напечатаны и проиллюстрированы. Однако печатные издания изнашиваются, становятся ветхими и непригодными для чтения. А непрезентабельный вид (потёртости, пожелтевшие страницы, мелкий шрифт, черно-белые рисунки или их отсутствие) для многих юных посетителей библиотеки – повод отказаться от чтения книги. Поэтому актуальны стратегии обновления фонда.

Для решения этой проблемы продуктивно использовать книжный краудфандинг. Это английское слово переводится как «народное финансирование», то есть коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои ресурсы для решения конкретных задач, чтобы поддержать усилия других людей или организаций. Сбор ресурсов может служить различным целям [Кашапов, 2011]. В нашем случае

обращение за помощью к бескорыстным дарителям имеет целью пополнения библиотечного фонда.

В феврале 2019 библиотека успешно прошла регистрацию в социальной сети любителей книг Лайвлиб в группе «Помощь библиотекам». Благодаря данному сервису между читателями осуществляется обмен литературой. Вторым шагом стало формирование списка желаемых литературных произведений, который был составлен с опорой на потребности своих пользователей, отзывы о современных авторах и изданиях, списки «топ» различных издательств и книжных Интернет-магазинов.

Благодаря Лайвлиб в библиотеки стали поступать книги от дарителей- добровольцев. За год библиотеки получили более двухсот новых экземпляров. Среди них серия детских романов в жанре фантастики от крымской писательницы Варвары Еналь «Живые», серия фантазийных произведений для детей от казахского писателя Евгения Гаглоева «Пардус» и «Зерцалия», книги британской детской писательницы Холли Вебб и американской детской писательницы Шарон Крич, произведения современных российских писателей Нины Дашевской, Дарьи Доцук и других. На 1 сентября 2020 года поступило еще 142 экземпляра.

Дарение не может быть признано основным и надежным способом пополнения фонда, хотя в нынешних условиях этот способ всё же помогает решать некоторые вопросы. Основными же источниками пополнения книжного фонда библиотек на сегодняшний день являются: межбюджетные трансферты, подписка, книгообмен, а также в некоторых случаях в качестве источников выступают физические лица, которые передают литературу на основании договора безвозмездной передачи (дар), кроме того фонд пополняется и книгами, полученными от читателей взамен утерянных.

В настоящее время библиотечный фонд системы составляет более двухсот четырнадцати тысяч экземпляров документов, из них фонд детской литературы насчитывает сорок шесть тысяч.

В 2019 году в фонд поступило 392 экземпляра детской литературы и 105 экземпляров книг для подростков, в 2020 же году благодаря субсидии, предоставленной из областного бюджета, поступило около двух тысяч экземпляров книг для детей; всего было приобретено порядка пяти тысяч книг.

Что касается фонда краеведческой литературы, то за 2019 год в фонд библиотек поступило 113 экземпляров книг соответствующей тематики. Это, к сожалению, в два раза меньше чем в 2018 году. Источниками комплектования краеведческого фонда являются обменно-резервный фонд областной библиотеки им. Молчанова-Сибирского, издания местных авторов.

Краеведение по-прежнему является одним из приоритетных направлений в работе библиотек города. С каждым годом повышается интерес к историческому и литературному краеведению. На этот общественный запрос библиотека реагирует тем, что сотрудники информационно-библиографического отдела оформляют полнотекстовые базы данных: «Поэты города Зимы», «Литературная карта города Зимы». Составляются биобиблиографические указатели по творчеству Зиминских поэтов и писателей: «Нина Петровна Войновская»; Дайджест «Зиминской землей рожденные поэты» и другие. Для продвижения краеведческих фондов во всех библиотеках системы проводятся выставки, беседы, обзоры литературы (в том числе и на местном телевизионном канале), краеведческие презентации, творческие встречи с местными писателями и поэтами, премьеры и презентации произведений местных авторов.

Перечисленные меры по пополнению фонда и проекты делают библиотеки города Зимы «центром притяжения» для читателей разных возрастов.

Список литературы

1. Кабачек О. Л. Субъектность литературно-художественной деятельности. 2016. URL: <https://www.litres.ru/o-l-kabachek/>

subektnost-literaturno-hudozhestvennoy-deyatelnosti/chitat-onlayn/
(дата обращения: 07.09.2020).

2. Кашапов Р. Сеть в помощь! Что такое краудфандинг и каковы его перспективы в России // Частный корреспондент. 4 апреля 2011. URL: http://www.chaskor.ru/article/set_v_pomoshch_22881
(дата обращения: 07.09.2020).
3. Кулюпина Г.А., Пайметьева Т.А. Эффективные формы работы с подростками в библиотеке // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2014. № 2. С.222 – 224.

УДК 82:801.6; 82-1/-9

ОЗНАКОМЛЕНИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ СИБИРИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

***Филякина Евгения Юрьевна,
Железнякова Тамара Витальевна (Томск)***

Ключевые слова: социализация, культура Сибири, детская литература, духовно-нравственные ценности

TO THE QUESTION ABOUT ACQUISITION OF SENIOR PRESCHOOLERS WITH THE CHILD POETRY OF SIBERIA

Keywords: socialization, culture of Siberia, children's literature, spiritual and moral values

Позитивная социализация, воспитание нравственных норм и духовных ориентиров, соответствующих требованиям современного общества, всестороннее развитие детей сегодня являются приоритетными направлениями дошкольного вос-

питания. В дошкольный период у детей закладываются основы личности, формируются духовно-нравственные ценности, воспитывается любовь к Родине, родному краю, семье, друзьям. В период обновления системы дошкольного образования актуальным является вопрос о стратегиях развития у детей познавательного интереса к малой родине.

Расширить представления старших дошкольников об особенностях сибирской природы, истории, культуры Сибири, взаимосвязи предметов, объектов окружающего мира и жизни людей родного края помогает знакомство с творчеством сибирских авторов, чьи произведения адресованы детям.

В рамках реализации вариативной части основной общеобразовательной программы дошкольного учреждения предполагается работа с детскими книгами сибирских авторов *о природе*. Среди них: М. Трофимов «Лесная азбука», Л. Московенко «Дедушкины уроки», Н. Барс «Приключения Байкапельки», А.Б. Блинова «Звонкая радуга», И.В. Киселёва «Необыкновенные приключения Цветочки – зелёной веточки и её друзей» и книжка стихов для детей «Девочка с корзинкой»; В. Колыхалов «Дождь-рыбак» и «Плюшевая дружба»; Р. Кошурникова «Как речка в дом прибежала». Детская литература о сибирском крае позволяет знакомиться с народными приметами, пословицами и поговорками, описанием сезонных явлений. Работа с региональной литературой позволяет закрепить и общие знания о природе, обсудить с детьми вопросы: когда начинается зима и сколько времени она продолжается? Как плачет вьюга? Какие явления случаются в разные времена года?

Думается, можно включать в работу со старшими дошкольниками и рассказы, посвящённые вопросам *взаимоотношений между детьми и родителями*, этическим проблемам. Перспективным видится чтение и интерпретация рассказов В. Г. Распутина «Мама куда-то ушла», «Что передать вороне?».

Другой тип работы предполагается с поэзией для детей, опубликованной в периодике (например, детский журнал «Сибирячок») или отдельными изданиями. Стихотворные тексты можно использовать для отработки навыков смыслового и выразительного чтения. В частности, целесообразно обратиться к творчеству Марка Давидовича Сергеева. Его наследие включает и стихотворения о Сибири для детей, и игровую поэзию, работа с которой способствует развитию воображения. Например, стихотворение «Как краски пошли гулять»:

Ты, наверное,
любишь забавные сказки?
Вот послушай-ка:
Жили на свете три краски:
Краска жёлтая – цвета созревшего хлеба,
Краска синяя – цвета весеннего неба,
Краска красная – цвета рассветной зари.
Жили-были три краски –
Подруженьки три.
У Художника были они в услуженьи
И работали дружно, не ведая лени [Сергеев, 1963, с. 5].

Ещё один автор, чьи стихотворения вызывают интерес у дошкольников, – Ю.Е. Черных. Дети с удовольствием *слушают и обсуждают при помощи наводящих вопросов* знаменитое стихотворение Юрия Егоровича Черных «На лугу пасутся ко...», по мотивам которого был снят одноименный мультфильм. Старшим дошкольникам нравятся такие его стихотворения, как «Таблица умножения», «Окрошка», а под слова «Бабка сеяла бобы» воспитанники играют в известную подвижную игру. Одним из самых любимых детьми стало стихотворение «Как в цирке»:

Мы сегодня всем детсадом
Веселились до упаду,
Потому что на тележке
Прикатали к нам потешки,
А за ними, словно утки,
Прилетели прибаутки!

А когда на парашютах
Опустилась пара шуток
И как лёгкие снежинки,
Залетели в рот смешинки,
Ребятишки всем детсадом
Хохотали до упаду! [Черных, 1991, с. 199].

Перспективная форма работы со стихотворными текстами сибирских авторов – *инсценировка*. Для данной работы использовалась книга стихов и загадок Николая Витальевича Ярославцева «Паровоз ходил чумазый», отмеченная в номинации «Лучшее издание для детей» на краевом фестивале «Забайкальская книга» [Ярославцев, 2010, 4, с. 3]. Наиболее тёплый отзыв у детей вызвали стихотворения «Почему растут усы», «Синий крокодил», «На летающей тарелке».

Стихотворения Анатолия Константиновича Горбунова более лиричны и философичны. Они обладают воспитательным потенциалом и могут быть использованы для развития чувства любви к родному краю, нежности и заботы к самым разным проявлениям жизни природы (сибирской речушке, маленькому зверьку и красивому цветочку).

Стихотворения Елены Сергеевны Анохиной интересны сплетением нескольких, крайне актуальных для дошкольников, тем (дружбы, семьи и природы) в одном стихотворении. Наибольший эмоциональный отклик у детей вызвало стихотворение «В гости к бабушке»:

Бегут-бегут вагончики
По берегу реки.
И плещутся в вагончиках,
Как молоко в бидончике,
Цветные огоньки.

Я еду в гости к бабушке,
Спешу издалека,
А за окошком рядышком
К своей, наверно, бабушке
Торопится река.

Под бабушкины песенки
Я буду представлять,
Как море внучку-реченьку
Сегодня тёплым вечером
Укладывает спать [Анохина, 2015, с. 2].

При знакомстве старших дошкольников с литературным наследием Сибири необходимо использовать разнообразные педагогические технологии. Схематическое моделирование (технология мнемотехники) произведения помогает детям пересказать сюжет, запомнить наизусть стихотворение. Использование технологии проблемного обучения, элементов ТРИЗ-технологии позволяет развить у детей навыки рассуждения, нестандартного мышления, речевого творчества. И, конечно, приоритетным видом детской деятельности после ознакомления с художественными произведениями является игровая: театрализация, пантомима, сюжетно-ролевая игра, импровизация, игра-подражание, инсценировка.

Разный (игровой, развлекательный, юмористический, лирический, этический, философский) формат литературных произведений для детей сибирских авторов способствует

обогащению речи, привитию любви к родному краю, расширению представлений об окружающем мире у старших дошкольников.

Список литературы

1. Анохина Е. В гости к бабушке: стихотворение // Сибирячок. 2015. № 3. 2. Сергеев М.Д. Веселые беглецы. Худож. Е. Галей. М.: Дет. мир, 1963. 36 с.: ил.
2. Черных Ю. Бабушкин каламбур; Певун и певунья; Как в цирке!; Дед Мороз; Добрые соседи; Внучка-почемучка; Сто потов: [стихи] // Сибирь. 1991. № 5. С. 197–199.
3. Ярославцев Н.В. Паровоз ходил чумазый: Стихи для детей. Чита: Экспресс-издательство, 2010.

УДК 82:801.6; 82-1/-9

БУКТРЕЙЛЕР КАК СРЕДСТВО МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ К ЧТЕНИЮ

Оксана Юрьевна Корнева
(Томск)

Ключевые слова: буктрейлер, чтение, Интернет, видеоролик, визуализация, технология

BOOKTRAILER AS A MEANS OF MOTIVATION FOR READING ACTIVITY

Keywords: booktrailer, reading, Internet, video, visualization, technology

Социокультурные трансформации последних десятилетий способствовали снижению интереса подростков к чтению художественной литературы. Это общемировая негативная тенденция. В условиях доминирования медиакommunikаций и

ценностной значимости для подростков виртуальной культуры проблема приобщения к чтению должна решаться с привлечением современных способов общения с книгой, проявления своего читательского Я. Сегодня консервативный взгляд на бумажный вариант книги как приоритетный для чтения меняется: замена печатного издания на электронный формат принимается как приемлемая, а иногда и более предпочтительная. Меняются и образовательные способы привлечения к чтению: проектная деятельность, читательские флешмобы, игровые технологии, литературные блоги, обзоры произведений, мотиваторы, интерактивные плакаты, виртуальные выставки, квесты и др. Современные дети и подростки больше склонны к визуализации, предпочитают «клиповую» культуру [Семёновских, 2013]. Это можно использовать во благо – для создания авторского творческого продукта о книге – буктрейлера.

Буктрейлер – форма рекламного представления книги / произведения, которая интегрирует литературу, аудиовизуальное искусство, электронные технологии, Интернет. Цель буктрейлеров (минироликов) – пропагандировать чтение, дать рекламу изданию, вызвать интерес читателя к произведению. Основная задача таких роликов, получивших популярность благодаря развитию видеохостингов, – пробудить интерес, заинтриговать читателя.

Использование буктрейлера в образовательной деятельности означает совмещение предметных и метапредметных задач. Освоение литературы с использованием ИКТ-технологий отвечает одному из основных требований Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации (от 9 апреля 2016 г.): «...совершенствования методики и приёмов формирования интереса современного обучающегося к чтению (в том числе с учётом развития современных информационно-коммуникационных технологий...)» [О Концепции программы, 2017].

Ю. Щербинина предлагает две классификации буктрейлеров.

По способу визуального оформления текста:

- 1) игровые (миниатюрные фильмы по произведению, книге);
- 2) неигровые (набор слайдов с анимацией, иллюстрациями, видеофрагментами, рисунками, фотографиями, звуковыми дорожками и т.д.).

По содержанию:

- 1) повествовательные (где обозначен сюжет произведения);
- 2) атмосферные (передают настроение произведения и читательские эмоции автора);
- 3) концептуальные (транслирующие ключевые идеи и общую смысловую направленность текста) [Щербинина, 2012].

Данные классификации условны и не универсальны, однако от них можно отталкиваться в педагогической деятельности, понимая, что реальный творческий продукт может содержать элементы разных типов.

В урочной деятельности использовать уже готовые, размещённые в сети Интернет буктрейлеры возможно на разных этапах освоения материала :

1. При изучении новой темы, как способ мотивации обучающихся к прочтению классических или современных произведений. Перед прочтением предлагается просмотр буктрейлера, подобранного учителем к уроку. Учащиеся его просматривают и выдвигают предположения о том, каков сюжет произведения, кто герои, какие проблемы могут быть обозначены автором и т.д.

2. На заключительном этапе буктрейлер может выступать как способ рефлексии или как основание для сравнительного анализа собственных выводов по прочитанному тексту с предлагаемыми в буктрейлере.

Совершенно другой педагогический потенциал у буктрейлера как технологии, которую осваивают учащиеся. Перед учителем стоит задача развития коммуникативно-речевых

умений, навыков смыслового чтения художественной литературы с учётом педагогического потенциала новых форм проявления своей читательской позиции. Учитель должен уметь организовать деятельность учеников, которая будет осмыслена ими как личностно и социально значимый опыт, развивающий их творческие способности. Чем интереснее и активнее методы обучения, тем легче заинтересовать обучающегося и вовлечь его в творческо-эвристическую деятельность, способствующую формированию читательской компетентности (совокупность знаний, умений для самостоятельного осмысления книг) [Ходякова, Супрунова, 2015] и читательской грамотности (умение понимать и применять тексты в социуме, чтобы добиваться своих целей, расширять свои знания и возможности) [Крылова, 2016].

Создание буктрейлера – уникальный метод решить данные задачи. В процессе создания буктрейлеров обучающимся предоставляется возможность поделиться своими читательскими интересами, раскрыть свой потенциал в работе с новыми технологиями, показать свои творческие способности. Созданию буктрейлера должно предшествовать смысловое чтение и анализ художественного текста (выделение основных сюжетных событий, осмысление «атмосферы» книги, концептуализация авторского замысла), поэтому технология его создания направлена на развитие предметных компетенций по литературе. Ценно и то, что создание буктрейлера способствует формированию метапредметных универсальных учебных действий (развитие критического мышления, постановка проектных задач, планирование результата и способов его достижения, реальная оценка своих возможностей, развитие эмоционального интеллекта; при групповой работе – распределение ролей в команде, формирование ответственности за общее дело, реализация технологий сотворчества). Буктрейлеры быстро распространяются в сети Интернет, так как загружаются во все

популярные видеохостинги, а это еще одна возможность проявить себя, актуальная для современного юного поколения. Таким образом, буктрейлер связан с развитием личностных компетенций, с проявлением ценностной сферы ученика.

Собственный педагогический опыт позволяет утверждать, что работа над буктрейлером способствует повышению уровня мотивации к исследовательской и проектной деятельности, развитию познавательного интереса к художественной литературе; осознанию своего потенциала, роли книги в жизни человека; освоению практических навыков работы с разными видами источников информации, с техническим инструментарием; развитию креативного, логического мышления; развитию таких навыков, как умение принимать решение в проблемной ситуации, целеполагание, коммуникативные навыки, умение формулировать свою точку зрения, аргументировать и убеждать в этом остальных участников творческого процесса, умение ставить и задавать правильные вопросы, умение планировать способы совместной деятельности.

Создание собственных буктрейлеров актуальная форма работы как с одарёнными детьми, так и слабомотивированными к чтению, особенно, если учитель предоставляет свободу выбора, к какому произведению делать буктрейлер.

Педагогические трудности связаны с тем, что для создания буктрейлера нужно иметь навыки работы со специальными компьютерными программами (монтирование изображения, видео и звука). Значит, учитель литературы либо должен сам владеть ими и уметь научить этому учеников, либо необходимо сотрудничество учителя литературы и информатики.

Современный мир идет вперед, научно-технический прогресс остановить невозможно, изменить мышление современного поколения тоже немислимо, поэтому очень важно задуматься о том, как заинтересовать учащихся чтением литературы, научить понимать текст, используя актуальные ресурсы и способы деятельности.

Список литературы

1. Агеева Г.М., Пракина В.И. Буктрейлер как инновационная форма активизации чтения: опыт финно-угорского мира // Огарёв-Online. 2016. № 11. С. 1-5.
2. Крылова О.В. Формирование читательской грамотности учащихся // Школьные технологии. 2016. №3. С. 70-77.
3. О Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации (Распоряжение Правительства РФ от 3 июня 2017 г. № 1155-р). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71591850/> (дата обращения: 18.12.2020).
4. Семёновских Т.В. «Клиповое мышление» – феномен современности // Оптимальные коммуникации. 2013. URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (дата обращения: 14.11.2020).
5. Ходякова Л.А., Супрунова А.В. Читательская компетенция как составляющая общекультурной компетентности (диагностика метапредметных умений) // Наука и школа. 2015. № 6. С. 87-94.
6. Щербинина Ю. Смотреть нельзя читать. Буктрейлерство как издательская стратегия в современной России // Вопросы литературы. 2012. № 3. С. 146–165.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алейникова Ольга Александровна, Почетный работник общего образования РФ, ведущий библиограф ГБУК НСО «Областная детская библиотека» (Новосибирск), научные интересы – информационно-образовательные технологии и приемы медиадидактики в библиотечных проектах, ibo@maxlib.ru.

Губайдуллина Анастасия Николаевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института детства (РГПУ им. А.И. Герцена), а также доцент кафедры истории русской литературы XX века филологического факультета Национального Исследовательского Томского государственного университета. Область научных интересов: современная литература для детей, визуальная семиотика, стратегии творческого процесса. gubgub@mail.ru

Железнякова Тамара Витальевна, старший воспитатель первой квалификационной категории Муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения общеразвивающего вида № 51, г. Томск, zhtamarav@mail.ru

Колодезева Вера Яковлевна, начальник отдела краеведения и библиографии ГБУК НСО «Областная детская библиотека» (Новосибирск), научные интересы – литературное краеведение Новосибирской области, современная детско-подростковая литература, ibo@maxlib.ru

Корнева Оксана Юрьевна, учитель русского языка и литературы, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Леботёрская общеобразовательная школа», магистрант ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет; научные интересы – классическая русская литература, методика формирования культуры чтения, методика преподавания русского языка и литературы, Skoxy@mail.ru.

Лещенко Ольга Николаевна, методист Библиотеки семейного чтения им. Н. Войновской г. Зима, научные интересы – библиотечное дело, mbuk_cbs_zima@go.ru

Макаренко Евгения Константиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», научные интересы – русская литература XIX в., детская и юношеская литература, региональная литература, агиография, andre@tspu.edu.ru

Мамедова Эльмира Самандаровна, студент ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», научные интересы – современная русская литература для детей.

Никиенко Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, ученый секретарь ОГАУК «Томская областная универсальная научная библиотека имени А. С. Пушкина», научные интересы: томское литературное краеведение, история томских библиотек и книжных коллекций томищей, тематические информационно-образовательные ресурсы и культурно-просветительская деятельность библиотек, inikienko@yandex.ru.

Плешкова Ольга Игоревна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет». Научные интересы – теория литературы, современная русская литература, детская литература, o-Pleshkova1@yandex.ru

Полева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русской литературы ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», директор «Сибирского научно-образовательного центра изучения детско-юношеской литературы и развития культуры чтения» ТГПУ, учитель литературы МАОУ СОШ

№ 64 г. Томска, научные интересы – проблематика и поэтика детско-юношеской литературы, современная русская литература, литература русского зарубежья, методика преподавания литературы и приобщения подростков к чтению, poleva@tspu.edu.ru

Распопин Виктор Николаевич, литературный критик, ведущий библиограф ГБУК НСО «Областная детская библиотека» (Новосибирск), научные интересы – литературная критика: классика и современность, ibo@maxlib.ru.

Семашко Ульяна Андреевна, студент ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», научные интересы – детская литература второй половины XX века.

Филякина Евгения Юрьевна, воспитатель высшей квалификационной категории Муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения общеразвивающего вида № 51, г.Томск. student-555@bk.ru

Харитоновна Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ-СИНХ)», научные интересы – литература региона, литература Урала, семантика и поэтика детской литературы, фольклоризм детской литературы, ev_haritonova@mail.ru

Ходина Елена Юрьевна, магистр филологии, библиотекарь-библиограф, главный библиотекарь ГБУК «Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева», научные интересы – детская литература, жанр прозаической миниатюры, литературное краеведение Иркутской области, olkhon2016@gmail.com

Чернявская Юлия Олеговна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», научные интересы – современная русская литература, проблематика и поэтика детской и юношеской литературы, utcher@yandex.ru

СИБИРСКАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПРАКТИКИ ЧТЕНИЯ В СИБИРИ

*Тезисы докладов
Всероссийской научной конференции*

Томск – Иркутск, 11-12 сентября 2020 года

Издательство Томского ЦНТИ. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Подписано в печать 09.03.2021 г. Заказ № 224. П.л. 4,5. Тираж 100 экз.
Отпечатано в Томском ЦНТИ.
Россия, 634021, г. Томск, пр.Фрунзе, 115/3. Тел. (8-3822) 26-31-69

